

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ТОМ 6 ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США НОМЕР 1

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ

— ЯНВАРЬ 2001 —

ОТ РЕДАКЦИИ

*С*емья – основа любого общества. Она объединяет самое разное число людей: это могут быть небольшие группы, а могут быть и несколько десятков человек. И она имеет самую разную структуру: это могут быть супружеские пары с одним ребенком, которые живут под одной крышей, а могут быть и сложно связанные друг с другом несколько поколений в рамках одного или нескольких домашних хозяйств. По мере эволюции общества обязательно меняется и структура семьи. Другие обстоятельства, например, изменение средней продолжительности жизни или представлений людей об усыновлении и удочерении, также оказывают влияние на характер семьи.

С наступлением нового века традиционный состав американской семьи – мать, отец и дети – остается преобладающим. Однако за последние десятилетия американское общество стало свидетелем самых разных изменений в составе семьи и ее повседневной жизни. Это объясняется воздействием на семью множества факторов, начиная с научного прогресса и кончая преобразованиями в организации труда на рабочем месте. Мать-одиночка или отец-одиночка, семьи с приемными детьми, наличие в семье отчима или мачехи, не-

работающие отцы, сидящие дома и ухаживающие за детьми, растящие и воспитывающие детей дедушки и бабушки – вот лишь несколько примеров новых явлений в пестрой мозаике современной американской семьи.

В этом номере электронного журнала «США: общество и ценности» делается попытка определить, что такое семьи в настоящий момент, когда она принимает самые разные формы, показать, какое влияние оказывают ее различные элементы на общество в целом и очертить возникающие в этой связи проблемы. Основное внимание здесь уделяется составу американской семьи, изменениям в ролях родителей, дедушек и бабушек и распределению между ними ответственности, воздействию на семейную жизнь преобразований в организации труда на рабочем месте. Кроме того, мы услышим голоса взрослых и детей и узнаем, что они думают о семье. Естественно, они исходят из разных позиций и смотрят на семью по-разному.

Помещая в своем журнале этот материал, мы отдаем себе отчет в том, что наш «моментальный снимок» американской семьи, сделанный в другое время – в ближайшем или отдаленном будущем – по всей вероятности, будет иным. ■

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США

ОФИС МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США НОМЕР 1
ejvalues@pd.state.gov

Январь 2001 г.

СОДЕРЖАНИЕ

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ

5

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЕМЬЕ

БЕСЕДА С ДУГЛАСОМ БЕШАРОВЫМ

Каковы особенности структуры американской семьи и какие изменения могут произойти в ней в ближайшем будущем? Один из ведущих ученых и исследователей предлагает свой ответ на эти вопросы и делает некоторые прогнозы.

8

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ В ЦИФРАХ

Статистические данные показывают масштабы изменений, произошедших в американских семьях и домашних хозяйствах за последние 50 лет.

10

ЧТО ФОРМИРУЕТ СЕМЬЮ?

БЕСЕДА С МАРКОМ ХАТТЕРОМ

Участник дискуссии, профессор социологии одного из университетов, анализирует динамику семьи за последние 20 лет.

12

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

СТЕФАНИ КУНЦ

Автор многочисленных статей по вопросам семьи в Соединенных Штатах излагает свою точку зрения на проблемы, с которыми сегодня приходится сталкиваться американским семьям, и рассказывает о том, как они подходят к решению этих проблем.

15

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОТЦА В АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬЕ

ЛЕСЛИ МЭНН

За последнее десятилетие неуклонно растет число отцов, берущих на себя основную часть заботы о детях в семьях с двумя родителями. В этой статье автор доводит до сведения читателя точку зрения самих отцов, играющих именно такую роль в своих семьях.

18

СТАРЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

БЕСЕДА С ЭЛИНОР ГИНЗЛЕР

Автор, специалист в области охраны здоровья и длительного ухода за больными и престарелыми, в настоящее время занимается анализом вопросов взаимоотношений людей разных поколений. Она приводит некоторые результаты своей работы на сегодня.

20

ПРОЧНЫЕ УЗЫ СВЯЗЫВАЮТ ДЕДУШЕК, БАБУШЕК И ВНУКОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

В этой статье кратко излагаются результаты недавнего опроса, проведенного Американской ассоциацией пенсионеров.

22

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЫСЛИ НЕСТАНДАРТНОГО РОДИТЕЛЯ

Гей Робин Лэбрэм

Глубоко личный рассказ матери ребенка-инвалида; делится с читателями уроками, которые она – путем проб и ошибок – извлекла из семилетнего опыта ухода за своим сыном.

25

НОВЫЙ АСПЕКТ ДИСКУССИИ О РАБОТЕ И ДЕТЯХ

Эллен Галински

Необходимо, чтобы дети принимали участие в разговорах о работе и семейной жизни, отмечает автор – специалист по проблемам семьи и работы в американском обществе.

28

ГОЛОСА АМЕРИКАНСКИХ СЕМЕЙ

Тиффани Даниц

Портрет современной американской семьи, созданный общими усилиями детей и взрослых.

33

ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ЖИЛОСЬ В МОЕМ ДОМЕ

Лора Шейн-Кэннингэм

Каждая семья или каждое домашнее хозяйство представляет собой своеобразную культуру, пишет автор, известная писательница и мемуаристка, подчеркивая при этом, что цель семьи остается неизменной.

36

БИБЛИОГРАФИЯ И САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Крейг Б. Спрингер
Ответственный редактор	Майкл Дж. Бэндлер
Помощники редактора, Справочная служба	Мэри Энн Гэмбл Кэти Спигел
Редакторы	Чарльз Госс Инга Макмайкл Розали Таргонски
Художественное оформление	Таддеуш А. Миксински
Графика	Сильвия Скотт
Редактор Интернет-издания	Уэйн Холл
Редакторы русского издания	Лидия Воронина Александр Крагли
Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинов
Редакционная коллегия	Ховард Синкотта Джудит С. Сигел Леонардо Уильямс

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Повестка дня внешней политики США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментарии и дополнительную информацию по соответствующим темам. ■ Все номера журналов выходят на английском, французском, португальском и испанском, а отдельные номера также публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке. ■ Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение. ■ Текущие и предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу: <http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>. Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайн-режиме, передачи, загрузки и печати. ■ Просим присылать комментарии и замечания об этих журналах в Посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу: Editor, U.S. Society & Values, Society and Values Team – IPP/T/SV, U.S. Department of State, 301 4th Street SW, Washington, D.C. 20547, United States of America

Адрес электронной почты: ejvalues@pd.state.gov

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СЕМЬЕ

БЕСЕДА С ДУГЛАСОМ БЕШАРОВЫМ

Дуглас Бешаров уделяет особое внимание семейной жизни и потребностям семьи в процессе их многолетней эволюции. Он возглавляет проект по изучению ответственности человека и общества в рамках АИП и опубликовал несколько книг, посвященных проблемам детей, образования и бедности. В настоящее время он работает над своей очередной книгой «Семьи Америки: тенденции, гипотезы, выбор», о которой, в основном, и пойдет речь в приводимой ниже беседе.

Вопрос: Согласно результатам ваших исследований, каковы совокупные условия, в которых находится сегодня семья в Соединенных Штатах?

Ответ: Мне представляется, что американская семья переживает период глубоких потрясений, которые вызывают серьезные, я бы сказал, «сейсмические» изменения. Одни считают, что эти изменения отражают катастрофу и развал общества. Другие видят в них признаки распушенности и вседозволенности. Я же оцениваю эти изменения как выражение прогрессивного эволюционного процесса, вызванного сочетанием нескольких факторов: экономическое благосостояние возросло, люди более свободно проявляют свою индивидуальность, повысилась социальная мобильность. Традиционный брак, по моему, приобретает новые формы. Однако традиционные установки, т.е. признание большого значения семьи – и лишь в несколько меньшей степени значения брака – сохраняются. Причина употребления мною выражения «в несколько меньшей степени», когда речь идет о браке, я думаю, объясняется тем, что зна-

чение брака в современной Америке уменьшается, и с течением времени такая тенденция будет сохраняться.

Вопрос: Как вы только что заметили, существуют две противоположные точки зрения – одни предсказывают радужные перспективы развития семьи, другие же настроены весьма мрачно.

Ответ: Не думаю, что имеющиеся данные подтверждают представление об извечной прочности семьи. Совершенно очевидно, что семья претерпевает определенные изменения. Иначе на протяжении последних тридцати пяти лет у нас не было бы столь высокого уровня разводов, который сохраняется до сих пор, и в течение последних пятидесяти лет у нас не наблюдалось бы такого значительного роста числа внебрачных детей. Таким образом, нельзя не видеть, что грядут большие перемены. Они просто витают в воздухе. Вопрос только состоит в том, обернутся ли они катастрофой или просто нормальной эволюцией.

Вопрос: Перемены, эволюция, воздействие внешних сил и различные влияния могут быть положительными явлениями. Не могли бы вы привести примеры развития событий, когда новое безболезненно вошло в семейную жизнь, стало её неотъемлемой частью и укрепило её?

Ответ: В контексте того, что безболезненно вошло в семейную жизнь, можно назвать два носящих массовый характер изменения, которые произошли в неразрушившихся семьях. Первое из них состоит в том, что в семье стало меньше детей. Второе заключается в том, что матери детей школьного и дошкольного возраста пошли работать, и заняты на работе

полный или неполный рабочий день. Этот переход к новым условиям действительно оказался достаточно плавным. Родители стали уделять меньше времени воспитанию детей. Одним это нравится, другим – нет. Однако все согласны с тем, что это произошло относительно гладко.

Вопрос: Можно ли утверждать, что и дети хорошо приспособились и привыкли к этому?

Ответ: Полагаю, что этот вопрос остаётся открытым.

Вопрос: Тогда какие обстоятельства вызывают беспокойство, и можно ли изменить или устранить их?

Ответ: Я считаю, что самое большое беспокойство вызывает тот факт, что молодые люди – обычно, не получившие образования девушки-подростки из бедных семей – заводят внебрачных детей и не имеют необходимых средств для того, чтобы надлежащим образом заботиться о них. Мы говорим про такую молодёжь «сами ещё дети, а заводят детей». Я по-прежнему придерживаюсь того мнения, что происходит именно такой процесс. Бедность порождает бедность. Здесь налицо высокий компонент бедности, который сам содействует её усугублению. Это плохо сказывается на детях и не принесит ничего хорошего их матерям. Создавшееся положение мешает и тем, и другим. В этом и состоит самая серьёзная проблема, с которой приходится сталкиваться постиндустриальному обществу в мировом масштабе, поскольку, как вы, возможно, знаете, число внебрачных детей растёт повсюду.

Вопрос: Не свидетельствуют ли последние статистические данные о том, что в некоторых районах жители начинают отдавать предпочтение целомудрию или воздержанию?

Ответ: Да, многие стали вести себя таким образом, но далеко не все. Превалирующая тенденция развивается в правильном направлении. Однако она в значительной степени носит гипотетический характер. Начиная где-то с 1992 года, стали меняться темпы рождаемости, но это означает, что мы всего лишь вернулись к уровню 1983 или 1984 года.

Вопрос: Сегодня создается впечатление, что в составе семей происходит некое брожение – дедушки, бабушки, отчимы, мачехи, родители-одиночки, и у каждой из этих категорий свои ценности. Что же произойдет, когда столь различные системы ценностей придут в столкновение друг с другом? Удастся ли

достичь консенсуса? Как же они уживаются друг с другом?

Ответ: Я называю их союзами. В традиционной, иерархической семье, состоящей из представителей нескольких поколений, эти роли четко разграничены. Дедушки и бабушки всегда считали, что они лучше других знают, как нужно растить и воспитывать детей, но на каком-то этапе они поняли, что родители играют определяющую роль в том, что происходит с детьми. Эти новые отношения, как вы упомянули, создают ситуации, в которых право взрослых в семье на собственное мнение, а также на то, чтобы к нему прислушивались, остается под вопросом. Ответственность различных взрослых в семье не приобрела четких очертаний и остается неясной. Подобное положение создает дополнительные возможности для возникновения трений в рамках современной семьи, поскольку все, кого это касается, не уяснили себе характера взаимоотношений в ней.

Вопрос: И эта неопределенность оказывает негативное влияние на границы авторитета.

Ответ: Совершенно верно.

Вопрос: По-прежнему ли представители старшего поколения пользуются уважением в семье? Какое место они занимают в ней?

Ответ: Полагаю, что положение осложняется, особенно в случае развода. Чувствуется определенная потеря уважения к ушедшим из дома мужчинам, несколько падает их авторитет. Дети порой склонны относиться к оставшимся дома женщинам как к чему-то испорченному. По-моему, та доля морального и семейного авторитета, которой пользуются представители старшего поколения, объясняется тем, что они добились успеха в своем браке и своей семейной жизни. Если подобный успех отсутствует, происходит подрыв их авторитета.

Вопрос: Создается впечатление, что частично причиной того, что дедушки и бабушки порой берут власть в семье в свои руки, является рост средней продолжительности жизни.

Ответ: Здесь в одно и то же время наблюдаются две разные тенденции. В семьях со средним и высоким доходом наблюдается «приход к власти» промежуточного поколения. Дедушки и бабушки слишком стары, чтобы растить и воспитывать детей, и сами зависят от заботы и ухода со стороны своих детей. В семьях с низким доходом сужается разрыв между поколениями. Например, в таких семьях можно

встретить 15-летнюю маму, матери которой всего 30–35 лет. Таким образом, бабушка берет на себя более активную роль в отношении своих внуков. Однако в то же время, чувствуя себя молодой, она хочет еще и пожить для себя. Все это имеет ярко выраженную классовую подоплеку и может стать причиной сильного стресса.

Вопрос: Чего мы можем ожидать в ближайшем будущем в контексте изменения состава рабочей силы – больше сидящих дома отцов, большая потребность сосредоточить внимание на детских учреждениях или появление каких-либо иных элементов?

Ответ: Трудно сказать. За последнее десятилетие процент работающих матерей фактически не увеличился. Таким образом, возможно, мы достигли некоего статического равновесия. Этим я хочу сказать, что женщины, которые хотят работать, – включая матерей – теперь работают. Матери, которые не хотят работать, не работают. Я говорю о женщинах из среднего класса, имеющих определенную возможность выбора. Что касается семей с низким доходом, то здесь – в связи с проведением реформы системы социального обеспечения и общим укреплением экономики – сейчас стало значительно больше работающих матерей.

Вопрос: Давайте коротко и в общих чертах рассмотрим, какое воздействие оказывают религиозные ценности на развитие семьи, поскольку имеющиеся данные свидетельствуют о том, что религия становится все более весомым фактором в жизни людей. В какой степени, по вашему мнению, эти ценности стали неотъемлемой частью семейной жизни?

Ответ: Затрудняюсь ответить на ваш вопрос. Единственным подтверждением этого процесса, насколько я могу судить, является то, что в некоторых семьях возросла интенсивность религиозных убеждений, опыта и обучения. Больше я просто ничего не знаю об этом. Нет сомнения в том, что наблюдается определенное возрождение религиозного чувства во всех деноминациях и системах вероисповеданий. Однако я попросту не знаю, насколько широкое распространение получил этот процесс.

Вопрос: Говоря об ответственности государственного и частного секторов перед семьями, в какой сфере, на ваш взгляд, государственная власть должна

играть определенную роль, и во что она не должна вмешиваться?

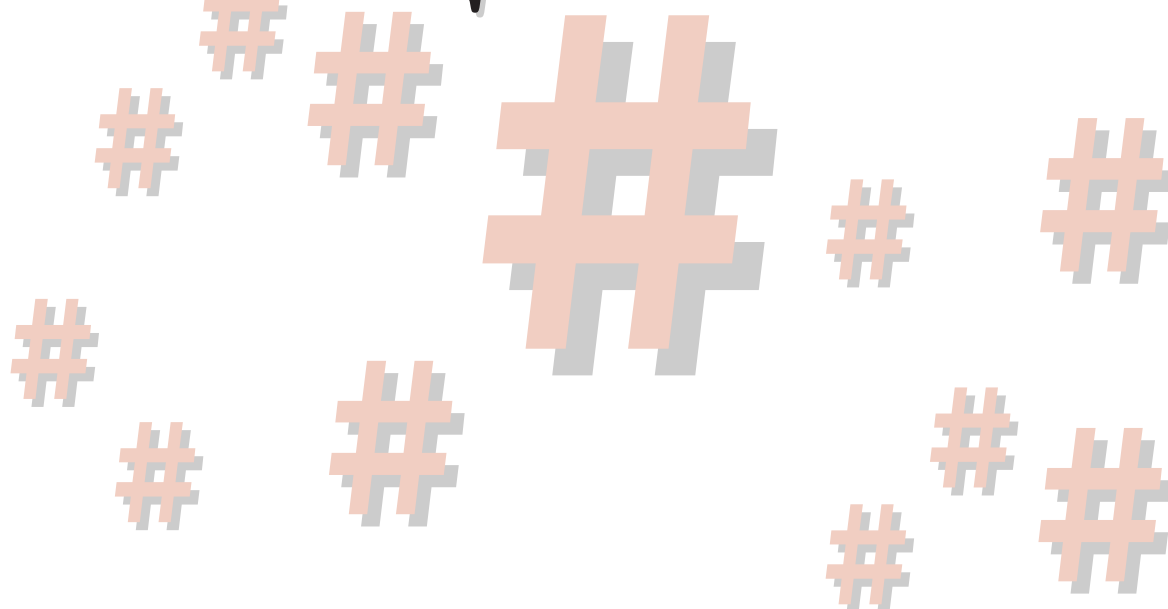
Ответ: Основываясь на опыте последних 100 лет, можно сказать, что для семей было бы лучше, если бы правительство вообще не вмешивалось в семейные дела. Вот и все. Я не знаю сколько-нибудь убедительных примеров, когда вмешательство государственной власти в то или иное положение или проведение ею какой-либо политики помогло семьям. Кое-кто может утверждать, что жилищная политика – снижение ставки ипотечного кредита – играет положительную роль в смысле расширения возможностей приобретения собственного дома. Тем не менее я считаю, что и здесь нет неоспоримых доказательств.

Вопрос: В связи с наступлением нового века, какой прогноз вы можете сделать относительно семейной жизни в Соединенных Штатах?

Ответ: В будущем я представляю себе следующую картину в отношении семьи: во-первых, более позднее вступление людей в брак, т.е. я хочу сказать, что молодежь будет ждать, пока достигнет несколько более зрелого возраста, а уж потом станет заводить семью. Я также предвижу некоторое уменьшение числа браков. Это означает, что люди не только будут ждать достижения несколько более зрелого возраста для вступления в брак, но и то, что все большее число людей вообще не станет заводить семью. Число это не будет слишком большим. Пожалуй, 10 процентов всех женщин вообще не захотят выходить замуж. Статистика разводов останется столь же высокой, какой она была всегда. Возможно, показатель количества разводов (отношение числа разводов к числу браков) слегка снизится. Мы станем свидетелями уменьшения семей. Кроме того, мы увидим значительный рост сожителства и временных отношений между людьми в самых различных формах. В общем и целом, я предсказываю достижение такого положения, при котором люди – особенно дети – окажутся в большей изоляции, поскольку не только оба их родителя будут работать, но и у всех станет меньше родных братьев и сестер, меньше двоюродных братьев и сестер, меньше тетушек и дядюшек. Таким образом, с течением времени мы все больше приходим к индивидуалистическому обществу. ■

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ В ЦИФРАХ

За последние десятилетия американская семья претерпела значительную эволюцию. Статистические данные подтверждают широкие масштабы этих изменений.

БРАК И СЕМЬЯ

■ За последние три десятилетия среднее число членов американской семьи среди белого и афроамериканского населения сократилось с 3,1 в 1970 г. до 2,6 в 1998 г. (по данным Бюро переписи населения США). Среднее число членов семьи среди испаноязычного населения возросло с трех в 1975 г. до 3,5 в 1998 г. Среди американцев азиатского происхождения этот показатель остается на прежнем уровне и с 1990 г. составляет цифру 3,2 (данные за предыдущие годы отсутствуют).

■ В 1998 г. 53% домашних хозяйств в Соединенных Штатах – это семейные пары. Для сравнения укажем, что этот показатель составлял 78,2 процента в 1950 г. и 61 процент в 1980 г.

■ В 1998 г. 57% домашних хозяйств США состояли из одного или двух человек. Еще 17 процентов имели в своем составе третьего человека, и 15,6 процента насчитывали четыре человека.

■ По данным Бюро информации по проблемам народонаселения, с 1975 по 1999 гг. процент взрослых людей среди населения США, которые никогда не вступали в брак, увеличился с 22 до 28 процентов.

■ В 1999 г. в Соединенных Штатах насчитывалось 70,2 миллиона детей в возрасте до 18 лет. Это боль-

ше, чем в 1950 г., когда этот показатель составлял менее 50 миллионов. Ожидается, что к 2020 г. эта цифра возрастет еще на семь миллионов. Однако в 1999 г. дети моложе 18 лет составляли 26 процентов населения страны, меньше чем в 1960 г. (36 процентов).

■ Наблюдался рост числа людей в возрасте 65 лет и старше в общей численности населения с восьми процентов в 1950 г. до 13 процентов в 1999 г. Ожидается, что к 2020 г. эта цифра увеличится до 17 процентов.

■ Доля белых неиспаноязычных детей моложе 18 лет в Соединенных Штатах сократилась с 74 процентов в 1980 г. до 65 процентов в 1999 г. Число испаноязычных детей в общей численности детского населения страны увеличилось с девяти процентов в 1980 г. до 16 процентов в 1999 г. Согласно имеющимся прогнозам, к 2020 г. этот показатель должен достичь 20 процентов. Доля негритянских детей среди детского населения остается на прежнем уровне и в течение последних двух десятилетий составляет около 18 процентов.

■ В 1998 г. 73 процентов семей с детьми моложе 18 лет состояли из супружеских пар. Это резко отличает их от семей с аналогичным составом, имевшихся в 1950 г и 1980 г. Для первых упомянутый показатель составлял 92,6 процента, а для вторых – 80,5 процента. В 1998 г. в 22 процентах семей с детьми моложе 18 лет была только мать. Во главе оставшихся пяти процентов семей с детьми, не достигшими 18 лет, стояли отцы-одиночки.

■ По данным Бюро переписи населения США, за 1996 г., среди детей, живущих вместе с двумя родителями, 91 процент жили вместе как с родными родителями, так и с приемными родителями. Девять процентов жили вместе с родным отцом, родной матерью, с одним из приемных родителей или с отчимом или мачехой. Около 80 процентов детей, живущих вместе с отчимом или мачехой, жили вместе со своей матерью и отчимом.

■ В 1998 г. Почти 16 процентов детей с одним родителем жили вместе со своими отцами. Эта циф-

ра превышает аналогичный показатель за 1980 г. (8,5 процента).

■ Что касается детей до 18 лет в Соединенных Штатах, то в 1998 г. 68 процентов из них растили оба родителя. Еще 23,3 процента растили их родные матери, и 4,4 процента растили только родные отцы. Несколько больше четырех процентов растили другие родственники или посторонние люди.

■ В 1970 г. 3,2 процента американских детей жили в семье, содержание которой обеспечивали бабушка или бабушка. К 1997 г. эта цифра возросла до 5,5 процента, что представляет собой увеличение на 76 процентов за период, слегка превышающий четверть века. Только в девяностых годах XX века – с 1990 по 1997 гг. – число семей, содержание которых обеспечивали бабушка или бабушка, увеличилось на 19 процентов.

СЕМЬЯ, РАБОТА И ЗАБОТА О ДЕТЯХ

■ В 1998 г. среди супружеских пар в составе рабочей силы США 56,3 процента представляли собой семьи, в которых работают муж и жена. В 21,3 процента случаев работал только муж, и в 5,7 процента случаев работала только жена. Оставшаяся часть приходится на неработающие пары.

■ Среди работающих супружеских пар, имеющих детей моложе 18 лет, доля пар, в которых работают муж и жена, возросла с 59,3 в 1986 г. до 68 процентов в 1998 г. Доля семей, в которых работает только муж за двенадцать лет уменьшилась с 36,2 процента в 1986 г. до 27,1 процента.

■ Небывало возросла доля работающих матерей, имеющих грудных детей. В 1998 г. из 3,7 миллиона женщин, имеющих детей, не достигших одного года, 59 процентов были заняты на работе вне дома. В 1996 г. этот показатель составлял 31 процент.

■ По данным Бюро трудовой статистики, число «сидящих дома» отцов в возрасте от 25 до 54 лет, которые решили не работать в связи необходимостью выполнения домашних обязанностей, увеличилось с 4,6 процента в 1991 г. до 8,4 процента в 1996 г. ■

ЧТО ФОРМИРУЕТ СЕМЬЮ?

БЕСЕДА С МАРКОМ ХАТТЕРОМ

Марк Хаттер, социолог и урбанист, проводит широкие научные исследования, в которых особое внимание уделяет изменениям института семьи как такового, состоянию семей иммигрантов и этнических меньшинств, а также различным проблемам социальной психологии населения большого города. Недавно в одном из своих интервью он рассказал о результатах своих исследований.

Вопрос: Не касаясь пока факта небывалого роста числа семей, в которых работают муж и жена, не могли бы вы сказать, какое изменение в динамике семьи, по вашему мнению, является самым значительным за последние 20 лет?

Ответ: Таких изменений несколько. Одно из них – старение населения, что обуславливает переход от семьи, в состав которой входят представители трёх поколений, к семье, в которой представлены уже четыре поколения. Когда я думаю об этой ячейке общества с её прадедушками и прабабушками, дедушками и бабушками, родителями и их детьми, я с особым интересом и озабоченностью изучаю отношения, сложившиеся в подобной семье между представителями старейшего поколения и их детьми, которые сами могут быть дедушками и бабушками. В частности, дочерям нередко приходится заботиться не только о своих детях и внуках, но и о своих родителях. Вторым знаменательным изменением является тот факт, что молодежь откладывает на более позднее время свое вступление в брак и не спешит заводить

детей. Здесь во многом находят отражение изменения в области экономики. Благодаря экономическим возможностям, открывающимся перед молодёжью, вступающей во взрослую жизнь, брак не является единственным выбором. Молодым людям предоставлены все условия для того, чтобы получить образование, сделать карьеру и не обязательно преследовать цель создания семьи.

Вопрос: Если семья до сих пор сохраняет свое жизненно важное значение, почему члены семьи должны быть разбросаны по всей стране?

Ответ: Это изменение объясняется экономическими и социальными факторами. Современное общество часто требует наличия той или иной высококомобильной группы работников, которые отправятся туда, где для них есть работа. Это желание максимизировать экономические возможности часто приводит к ломке традиционных форм взаимоотношений между людьми, связанными родственными узами. Кроме того, озабоченность личным успехом часто берет верх над потребностью в укреплении семейных связей и исполнением семейных обязанностей.

Вопрос: Если мы говорим о семье и обществе, считаете ли вы, что отдельные отдельные общины (группы населения, проживающие на одной территории) предпринимают достаточные усилия для поддержания жизни семьи?

Ответ: Тенденция развития такова, что в ней, по-видимому, отражается стремление людей и семей не участвовать в жизни общин, то есть в общих делах населения, проживающего на какой-то определенной

территории. Можно сказать, что этот процесс нашел свое наиболее яркое символическое выражение в том, что люди перестали жить в домах с большими открытыми террасами по фасаду и теперь живут в домах с огороженными заборами задними дворами.

Вопрос: Давайте немного поговорим о родителях-одиночках в Соединенных Штатах?

Ответ: Здесь есть две основные группы. Первая из них состоит из бывших семейных людей, семьи которых превратились в семьи родителей одиночек в результате развода или раздельного жительства супругов. Вторая группа состоит из родителей, никогда не вступавших в брак. Весьма значительную часть этой группы составляют одинокие подростки или молодые взрослые женщины, многие из которых являются людьми с низким уровнем дохода. В каждом из этих случаев успех семьи родителя-одиночки зависит от характера отношений между родителем и ребёнком или детьми, а также от степени участия дедушек и бабушек или других родственников в воспитании подрастающего поколения. Кроме того, местные и государственные органы, включая детские дошкольные учреждения, могут оказывать воздействие на положение в семьях с одним родителем.

Вопрос: Считаете ли вы, что дети, выросшие в семьях с одним родителем, испытывают недостаток психологической и эмоциональной поддержки?

Ответ: Я так не думаю, при условии если дети, растущие в домах с одним родителем, получают поддержку, уход и наставления со стороны своих родителей, родственников и местных учреждений, предоставляющих социальную помощь. Часто мы совершенно неверно полагаем, что родитель-одиночка, живущий в изоляции, является единственным человеком, который растит и воспитывает такого ребёнка. В реальной жизни этого обычно не случается.

Вопрос: Существует ли зависимость между прочностью семьи и её экономическим статусом?

Ответ: Нет никакого сомнения в том, что деньги могут облегчить многие из тягот повседневной семейной жизни. Однако наличие денег не является панацеей для формирования благополучной семьи. Здесь нужны также уход и поддержка. Кроме того, необходимо контролировать детей и руководить их поведением. Богатые родители, пренебрегающие заботой о детях, не могут возместить своего пренебрежения деньгами.

Вопрос: Какие принципы, с вашей точки зрения, являются основными для благополучных семей, т.е. принципы, которые позволяют воспитать эмоционально зрелых, хорошо приспособленных к жизни молодых людей, и следование которым дает эмоциональное удовлетворение родителям?

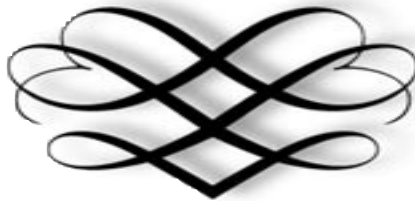
Ответ: Благополучные родители и благополучные дети часто формируются в результате понимания разницы в позициях, которые они занимают, и взглядах, которых они отстаивают. Родители и дети должны чутко относиться к потребностям и заботам друг друга. И здесь тоже должна царить атмосфера взаимопонимания, когда все сообща делят горести и радости. Члены семьи должны понимать тот факт, что для каждого из них жизнь выходит далеко за пределы семьи. Эту внешнюю или другую жизнь также следует принимать во внимание при формировании отношений друг с другом. ■

Марк Хаттер – автор книг «Меняющаяся семья» и «Опыт жизни в семье». Эта беседа, приводящаяся здесь с сокращениями, взята из онлайн-дискуссии по адресу: abcnews.com

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

СТЕФАНИ КУНЦ

Напрыженная, стремительная жизнь современного общества может вызывать стрессы везде, в том числе и в семье. Тем не менее, несмотря на все проблемы и обеспокоенность по поводу состояния человеческих отношений, брака и воспитания детей, люди в Соединенных Штатах сейчас ожидают гораздо большего, чем раньше, от своей роли родителей и от своего брака. Сравнивая настоящее с прошлым – с так называемым «добрыми старыми временами» – мы должны отдавать себе отчет в том, что многие из наших волнений отражают то, в какой огромной степени мы ХОТИМ БЫТЬ лучше, а не то, насколько лучше мы действительно тогда БЫЛИ.

Давайте рассмотрим факты, подтверждающие вышесказанное.

Отцы в нераспавшихся семьях проводят больше времени со своими детьми, чем в любой другой период на протяжении последних 100 лет. Несмотря на то, что с начала XX века количество часов, которые средняя женщина проводит дома со своими детьми, сократилось по мере того, как все больше женщин поступают на работу, наблюдается уменьшение числа детей в семье, и родители лично уделяют все больше внимания каждому из своих детей. В результате в настоящее время матери в Соединенных Штатах –

включая матерей, работающих полный или неполный рабочий день – проводят с каждым из своих детей почти вдвое больше времени, чем матери в двадцатых годах прошлого столетия. Характерно, что люди, растившие детей в сороковых и пятидесятых годах прошлого века, признают, что их собственные взрослые дети и внуки гораздо лучше них общаются и находят общий язык со своими детьми и уделяют больше времени выполнению работы по дому.

Американские дети также чувствуют себя безопаснее, чем когда-либо в прошлом. В пятидесятых годах прошлого века у грудного ребенка было в четыре раза больше шансов умереть, чем сегодня. Вероятность того, что родителям середины прошлого столетия придется присутствовать на похоронах своих детей моложе 15 лет, была в три раза выше аналогичной вероятности у современных родителей. Родители пятидесятых годов прошлого века имели на 27 процентов больше шансов потерять кого-либо из своих детей в возрасте от 15 до 20 лет, чем родители в наше время.

Если оглянуться назад и мысленно окинуть взглядом прошлое тысячелетие, мы можем убедиться в том, что семьи всегда отличались разнообразием и претерпевали значительные изменения. Не было периода, когда семьям не приходилось бы решать целый ряд насущных проблем, чтобы затем вновь столкнуться с необходимостью выполнения новых

задач и преодоления новых трудностей. То, что способствует нормальному существованию семьи в одних экономических и культурных условиях, не подходит для семьи, находящейся под воздействием совершенно иных экономических и культурных факторов. То, что благоприятствует семейной жизни на одном из ее этапов, может оказаться губительным на другом. Если и есть какой-то урок, который можно извлечь из прошлого тысячелетия истории семьи, то он состоит в следующем: семьям всегда приходится догонять изменяющийся мир.

Возьмем, к примеру, спорный вопрос о работающих матерях. Семьи, в которых матери проводят столько же времени, зарабатывая на жизнь, сколько они уделяют заботе о детях и их воспитанию, не представляют собой ничего нового. Они были обычным явлением на протяжении большей части последних двух тысячелетий. В XIX веке замужние женщины в Соединенных Штатах начали постепенно бросать работу, но в большинстве семей такое стало возможным только благодаря тому, что этим женщинам пришлось отправить на работу своих детей. Когда детский труд был запрещен, замужние женщины вновь начали устраиваться на работу, и это явление приняло еще большие масштабы.

В течение нескольких десятилетий отказ от применения детского труда шел более высокими темпами, чем рост числа работающих женщин. Тогда мужчина вновь стал кормильцем семьи. В двадцатых годах прошлого века впервые в истории Соединенных Штатов большинство американских детей росло в семьях, где муж обеспечивал весь семейный доход, а жена оставалась дома, и эти дети и их будущие братья и сестры пошли в школу, а не на работу. В пятидесятых годах прошлого столетия почти две трети детей страны росли в таких семьях, что представляет собой самый высокий показатель всех времен. Однако в том же десятилетии наблюдался рост числа работающих жен и матерей, что вскоре привело к тому, что семьи, в которых работали муж и жена, стали нормой. Эта тенденция едва ли сойдет на нет в новом веке.

Новым является не то, что женщины обеспечивают половину дохода своих семей, а то, что они впервые в значительной степени могут распоряжаться своим собственным доходом. Наряду с обретением социальной свободы, это позволяет им строить жизнь по своему усмотрению. Новое также в том, что люди

тратят меньшую часть своей жизни на заботу о детях и их воспитание. Это объясняется как тем, что у людей теперь меньше детей, так и ростом средней продолжительности жизни. Вплоть до 1940 г. типичный брак заканчивался смертью одного из супругов через несколько лет после ухода из семьи последнего ребенка. В настоящее время муж и жена могут рассчитывать на то, что проведут вместе более двадцати лет после ухода детей из их семьи.

Растущая продолжительность времени, которое супруги проводят в компании друг с другом, в ряде случаев приводит к тому, что отдельные люди не очень-то хотят мириться с несчастливым браком, а экономическая независимость женщин снижает необходимость сохранения ими неудавшегося брака. Таким образом, с одной стороны, с 1900 г. постоянно растет показатель количества разводов (отношение числа разводов к числу заключенных браков), а с другой, рост средней продолжительности жизни означает, что все больше семейных пар доживают сегодня до сорокалетия своего брака и до «золотой свадьбы», чем это имело место в прошлом.

Наличие у женщин новых возможностей широкого выбора благотворно сказывается не только на них самих, но и на их детях. Исследования показывают, что дети сами по себе чувствуют себя лучше и преуспевают больше, когда их матери довольны жизнью, независимо от того, вызвано это их положением домохозяйки или работающей женщины. Кроме того, во многом благодаря новой роли женщин на работе, мужчины все чаще остаются дома и занимаются воспитанием детей и домашними заботами.

Несмотря на то, что большинство мужчин до сих пор меньше своих жен занимаются домашним хозяйством, с шестидесятых годов прошлого века этот разрыв наполовину сократился. В настоящее время 49 процентов семейных пар утверждают, что у них в семье муж и жена в одинаковой степени ухаживают за детьми, в то время как в 1985 году только 25 процентов семейных пар заявляли о подобном разделении домашних обязанностей. Более активное участие мужчин в работе по дому улучшает их взаимоотношения со своими супругами и благотворно сказывается на детях. Заботливые отцы становятся лучшими родителями, чем мужчины, перекладывающие на своих жен все заботы о воспитании детей и уходе за ними. У заботливых отцов вырастают более зрелые в эмоциональном отношении сыновья, а их дочери –

с большей вероятностью – будут хорошо учиться в школе, особенно по математике и естественным наукам.

В 1900 г. средняя продолжительность жизни в Соединенных Штатах составляла 47 лет, и только четыре процента населения достигали 65 лет и более старшего возраста. В настоящее время средняя продолжительность жизни в США составляет 76 лет, и, по имеющимся оценкам, к 2025 г. 20 процентов населения США будут составлять люди, достигшие 65 лет и старше. Впервые взрослое поколение должно планировать потребности как своих родителей, так и своих детей. Большинство американцев реагируют на создавшееся положение с завидным благородством. Каждый четвертый американец в общей сложности уделяет один полный день или больше своего времени бесплатному уходу за престарелым родственником, и более половины американцев заявляют, что в ближайшие 10 лет собираются последовать этому примеру. Престарелые теперь меньше, чем в прошлом, подвержены вероятности оказаться бедными или стать немощными в результате болезни, и имеют больше возможностей поддерживать связи со своими внуками.

Даже некоторые перспективы жизни, которые волнуют людей больше всего, теперь становятся вполне переносимыми. Показатели количества разводов, судя по всему, останутся высокими, и во многих случаях расторжение брака приводит к возникновению серьезных проблем как для взрослых, так и для детей. Однако семейные уды удастся сохранить, когда родители сводят конфликт к минимуму. Поэтому многие семьи поступают именно таким образом. Все больше родителей, которые официально (по суду) не имеют права опеки над своими детьми, не разрывают с ними связи. Растут суммы выплат алиментов. По сравнению с прошлыми десятилетиями меньшая доля детей из разведенных семей сталкивается с проблемами. Кроме того, семьи, в которых есть отчим или мачеха, вместо того, чтобы отрывать детей от их другой семьи, учатся обеспечивать им максимальный доступ ко взрослым, оказывающим им поддержку.

По мере того, как мы начинаем глубже понимать тот реальный факт, что размеры, формы и характер американских семей существенно отличаются друг от друга, иными словами, что в Соединенных Штатах существуют сейчас семьи разных видов и типов, мы в то же время обнаруживаем, что их «внутривидовые» различия гораздо важнее «межвидовых». Ни одна из каких-либо конкретных форм семьи не гарантирует ее благополучия, и ни одна из этих форм не обрекает ее на развал. Внутренняя жизнь семьи важнее того, как последняя выглядит со стороны.

Самая большая проблема, с которой приходится сталкиваться большинству семей в Соединенных Штатах на заре нового века, состоит не в том, что наши семьи претерпели слишком большие изменения, а в том, что слишком мало изменились наши общественные институты. В основной линии поведения по отношению к занятости членов семей отражается положение, имевшее место в более раннюю эпоху, когда большинство матерей не были работающими матерями, а большинство отцов не разделяли с ними радостей заботы о детях. Часто создается впечатление, что школьные программы составлялись применительно к условиям, которые существовали десятилетиями назад, когда детям приходилось сидеть дома для того, чтобы помогать по хозяйству, или самим идти работать.

Тем не менее, несмотря на то, что общественным институтам все еще предстоит многое сделать, большинство американских семей вступают в новое тысячелетие, имея намного более богатые ресурсы, питая намного большие надежды и проявляя намного большее внимание ко всем членам семьи, чем когда-либо в прошлом. ■

Стефани Куни, автор книги «Какие мы на самом деле», преподает в колледже Эвергрин в г. Олимпия, штат Вашингтон). Авторские права 1999 «Тайм Инк». Публикуется с разрешения.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ОТЦА В АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬЕ

ЛЕСЛИ МЭНН

Большинство людей не считают заботу о детях работой», – утверждает житель г. Орора, штат Иллинойс, Рон Уилсон, наливая сок своим трем сыновьям, старшему из которых шесть лет, среднему – четыре и младшему – два.

«Они думают, что я сижу дома и читаю журналы. Так могут рассуждать только люди, никогда не проводившие с детьми целый день».

Приглядеть за детьми после обеда, пока мама бежит по делам, это совсем другое, поясняет Уилсон. Мужчины, взявшие на себя основные обязанности по уходу за детьми и занимающиеся этим изо дня в день, знают, что каждый такой день представляет собой бесконечную череду смены пеленок, готовки, стирки, развоза детей по кружкам, покупки продовольствия и визитов к детскому врачу.

«Я считаю, что мне повезло, если успеваю прочесть газету до того, как жена придет с работы» – говорит Уилсон.

И все же он признается, что не променял бы это занятие ни на какое другое. Ни он, ни его жена Денис, менеджер по контролю за качеством продукции в компании, занимающейся маркетингом игрушек, не жалеют, что в середине девяностых годов, когда Уил-

сон оставил свою работу инженера-механика, они договорились о подобном распределении обязанностей. Его ответ на кредо этой героической женщины «Делать все на свете» был таким: «Ты, конечно, можешь делать все на свете, но не сразу, не в одно и то же время».

В проведенном в 1993 г. Бюро переписи населения США исследовании, 1,9 миллионов отцов детей моложе 15 лет охарактеризовали себя как члена семьи, взявшего на себя основную заботу о детях. В исследовании приводятся последние статистические данные об этой категории людей. Однако, в общем и целом, сидящие дома отцы считают, что в девяностых годах их число постоянно росло, по мере того, как больше и больше жен возвращались на работу.

В подтверждение роста числа таких отцов издатель информационного бюллетеня «Папа дома» Питер Бейлайз приводит число подписчиков своего журнала. С 1994 по 1999 год оно увеличилось со 100 до 1000. Каждую неделю его сайт – <http://www.athomedad.com> – посещают более 2000 пользователей. Число посещений сайта базирующегося в Нью-Джерси информационного бюллетеня «Папа – полный рабочий день» – <http://www.fathersworld.com/fulltimedad> – составляет 1500 в месяц.

«Сначала нас называли сумасшедшими, а теперь считают чужаками, – рассказывает Бейлайз, сидящий дома отец двух маленьких мальчиков. – Сейчас мы начинаем пожинать плоды пополнения наших рядов: стало проводиться больше конференций и издаваться больше книг; помещается больше объявлений с изображением отцов вместе с детьми, и организуется больше программ по уходу за малышами для родителей вообще, а не только для мам».

Традиционная семья, состоящая из кормильца-отца, сидящей дома матери и детей моложе 18 лет, которая четверть века назад составляла 46 процентов американских семей, уступила место пестрой демографической картине: семьи с одним или двумя работающими взрослыми, которые для того, чтобы справиться с семейными обязанностями, «жонглируют» разными рабочими сменами, скользкими графиками, работой неполный рабочий день и отпусками. К 1998 г. доля традиционных семей снизилась до 26 процентов.

Несмотря на то, что число сидящих дома матерей все еще превышает число сидящих дома отцов, категория последних расширяется быстрыми темпами. Они и их соседи ответственно подходят к выполнению своих обязанностей «на новой должности».

«Я встречал людей, которые, сначала говорили, что они – музыканты, писатели или тренеры, – рассказывает Уилсон, который поддерживает отношения с другими сидящими дома отцами и посещает специальные конференции для отцов. – Однако на самом деле они были заняты на работе лишь несколько часов. Теперь уже можно открыто признаться в том, что ты – сидящий дома отец».

«Всегда кто-нибудь скажет тебе: ‘У тебя, что, нет мужского достоинства? Неужели ты не можешь найти работы’, – жалуется житель г. Женевы, штат Иллинойс Джон Чэпмэн, посвящающий все свое время воспитанию восьмилетней дочери Дженны и семилетнего сына Иана. Жена Джона Кэтрин Фэклер-Чэпмэн работает врачом. «Надо уметь довольствоваться тем, кто ты есть», – говорит Уилсон.

Случается так, что женщины не всегда поддерживают эту затею, когда узнают о ней. Однако женщины, работающие вместе с Дэнис Уилсон и Кэтрин Чэпмэн, чаще всего реагируют на это следующим образом: «Я бы хотела, чтобы мой муж поступил бы так же».

Подобно большинству супружеских пар, в которых муж является сидящим дома отцом, Уилсоны и Чэп-

мэн были семьями, где муж и жена делали профессиональную карьеру. Однако они решили упростить свою жизнь, оставив, хотя бы на время, работу, приносящую небольшой доход. Они подсчитали, во сколько им обходится получение двух доходов.

«Когда мы сложили расходы на детский сад, одежду, транспорт, обеды и ужины в ресторанах, более высокий подоходный налог и более дорогую автомобильную страховку, мы обнаружили, что, если бы мы оба работали, то наш доход увеличился бы только на 3000 тысячи долларов», – поясняет Дэниз Уилсон.

Ни Рон Уилсон, ни Джон Чэпмэн не имели образцовой модели поведения для своего нового занятия. «Я никогда не сидел с детьми, и у меня никогда не было младших братьев или сестер», – вспоминает Уилсон. Чэпмэн также отмечает, что, когда он брался за это дело, у него «не было абсолютно никакого опыта в данной области».

Приобретение необходимых навыков работы в процессе её выполнения требует чувства юмора, считают эти отцы. Уилсон вспоминает об анкете при приеме в детский сад его сына.

«Я ответил на все вопросы типа: ‘Может ли ваш ребенок считать?’ и ‘Чем болел ваш ребенок?’. Наконец, дойдя до последнего вопроса: ‘Были ли у вас осложнения во время беременности?’, я написал: ‘Нет’.

Работа сидящего дома отца имеет и определенные недостатки. Один из них – изоляция. И действительно результаты исследования, проведенного в 1996 г. профессором психологии двухгодичного колледжа в Иллинойсе, говорят о том, что 66 процентов отцов, всецело занимавшихся уходом за детьми, чувствовали себя «несколько» или «полностью» изолированными, в то время как только 37,4 процента матерей, полностью посвятивших себя уходу за детьми, чувствовали себя несколько или полностью изолированными. Есть и другие трудности: почти полное отсутствие свободного времени, монотонный характер работы и беспокойство о том, сумеют ли эти отцы продолжить свою прерванную карьеру, не потеряв того, чего они добились ранее.

Однако, в общем и целом, судя по результатам исследования 1996 г., более половины отцов, о которых идет речь, заявили, что они «в высшей степени довольны» своим положением.

Житель г. Орора Эд Барсотти лишь частично посвящает себя уходу за детьми. Согласно своему графику работы, в понедельник, среду и пятницу он

работает инженером-электриком, а его жена Лори по вторникам, средам и четвергам работает инженером по компьютерному обеспечению. Их компании разрешили им сохранить медицинскую страховку. Среда каждый раз напоминает им о том, какой была бы их жизнь, если бы каждый из них работал полную неделю, потому что в этот день им приходится ломать себе голову, на кого оставить их шестилетнего сына и трехлетнюю дочь.

«По средам Сара отправляется к бабушке, – поясняет Лори Барсоти. – Брайен утром идет в школу, а затем Эд отвозит его в дом своего друга. К концу дня посуда остается немойтой, и в доме – полный развал».

Эд Барсоти считает, что, поскольку он отец, его роль в воспитании детей отличается от аналогичной роли его жены. «Лори обычно играет с ними в тихие игры, – говорит он. – Я же более азартен и люблю приключения». Уилсон тоже рассказывает, что его жена склонна заниматься с детьми рисованием, в то время как он подстрекает их к «безобразиям».

Семья Чэпмэна представляет собой другую картину.

«Многие роли зависят отнюдь не от пола, а от обстоятельств, – полагает Джон Чэпмэн. – «Как это обычно бывает, отец играет с детьми в мяч, поскольку в это время мать готовит обед. Если я готовлю обед, то Кэти играет с ними в мяч».

Несмотря на то, что у Эда Барсоти уменьшилась зарплата, а Чэпмэн и Уилсон временно вообще отказались от своей, все они считают, что нисколько не проиграли от этого. По мнению Чэпмэна и Уилсона, их вознаграждением является здоровье и счастье детей. Барсоти высказывается конкретнее: «Моя компенсация – это, когда мой сын подходит ко мне и ни с того, ни сего говорит: «Я тебя люблю».

Дети Чэпмэна, Барсоти и Уилсона слишком малы, чтобы оценить, как им повезло. А вот 21-летний студент Иллинойского Университета Нейт Шимчак имеет представление о том, что это значит иметь отца, сидящего дома с детьми. В начале восьмидесятых годов его отец Лен постоянно находился дома с ним и его сестрой, которой сейчас 23 года. Тогда они только подрастали. Сам Лен вспоминает те годы как «время, когда в мужских туалетах еще не было столов, на которых можно было бы сменить ребенку пеленки и переодеть его».

«В то время это не казалось мне необычным, – рассказывает Нейт. – Однако сейчас, оглядываясь назад, я вспоминаю, что он был единственным отцом в детском саду, когда меня привели туда в первый раз. Он никогда не расставался с нами, и, может быть, поэтому у меня до сих пор сохранились близкие отношения с ним. Не все мои сверстники могут похвастаться такими хорошими отношениями со своими отцами. Я не делю родительскую заботу на мужскую и женскую. Мужчины должны и могут проводить много времени со своими детьми». ■

Лесли Мэнн, писательница, живет в г. Сент-Чарльзе, штат Иллинойс; ей принадлежат многочисленные публикации в различных изданиях, ее материалы часто помещаются в газете «Чикаго трибьюн». Перепечатано с разрешения Лесли Мэнн. Авторское право 1999 года.

СТАРЕНИЕ АМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ

БЕСЕДА С ЭЛИНОР ГИНЗЛЕР

В целом население США стареет. Люди живут дольше, и это, несомненно, сказывается на американской семье. Элинор Гинзлер, специалист в области охраны здоровья и длительного ухода за больными и престарелыми, работающая в Американской ассоциации пенсионеров (ААП), сейчас изучает, что заботит работающих представителей поколения, родившегося в период бурного роста рождаемости (1945–1960 гг.), когда дело касается их стареющих родителей.

Вопрос: Как вы оцениваете отношения между новыми поколениями и их стареющими или престарелыми родителями и другими членами семьи?

Ответ: Мы живем в обществе, которое становится все более сложным. В таком обществе члены одной семьи живут все дальше друг от друга, и оказываются разбросанными по всей стране. В настоящее время насчитывается больше работающих матерей, чем в прошлом. Все эти факторы затрудняют решение вопросов, связанных со стареющими родителями. По-прежнему имеется много семей, в которых необходимо заботиться о стареющих родителях и престарелых членах семьи. Число таких семей составляет 22 миллиона.

Вопрос: Что вы думаете по поводу усилий, направленных на то, чтобы, применяя творческие, конструктивные подходы, сблизить престарелых граждан с их детьми, например, с помощью таких организаций, как «Объединенные поколения»?

Ответ: Усилия, направленные на организацию мероприятий, сближающих различные поколения, имеют чрезвычайно важное значение. Подобный обмен информацией между людьми разных поколений, проводящих время вместе, приносит пользу всем. Люди пожилого возраста бывают благодарны, когда им уделяют время и внимание. Молодые люди восхищаются мудростью и опытом людей старшего поколения. Поскольку наше общество продолжает стареть, мне кажется, что подобных мероприятий будет все больше и больше.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о социальных последствиях высокой мобильности американской семьи, особенно применительно к старейшему поколению.

Ответ: Раньше в Соединенных Штатах представители всех поколений жили вместе в одном или двух домах. Позже началось разделение семей, но все-таки они жили неподалеку – в одном городе, а, может быть, даже и на одной улице. С появлением пригородов у больших городов миграция молодых семей в пригородные зоны привела к появлению первой значительной территориальной дистанции между поколениями. В настоящее время наш мир в определенном смысле становится более тесным, но «удаленность» отдельных членов семьи по-прежнему остается существенной. Часто взрослые дети живут за сотни, а то и тысячи миль от своих стареющих родителей. Находясь далеко, дети полагаются на других людей в заботе о родителях. Но это не означает, что они стали меньше заботиться о родителях, и не снижает качества и объема этой заботы.

Вопрос: Если члены семьи более близки в географическом смысле, как поведение и привычки дедушек и бабушек влияют на маленьких детей?

Ответ: Большое значение имеет признание того факта, что совместное проживание членов одной семьи или такое положение, при котором они живут по соседству, приводит к некоторым изменениям в их взаимоотношениях. Дедушки и бабушки способны оказывать очень сильное положительное влияние на своих внуков и внучек. И все же, я считаю, что следует признавать установившийся характер взаимоотношений в семьях и лишь в силу необходимости частично пересматривать и менять его. В некоторых случаях возвращение домой представляет для подрастающего поколения замечательный опыт. Всегда лучше, если это обсуждается на всех уровнях, с представителями всех поколений. И всегда лучше, когда все честно обсуждают как положительные, так и отрицательные, стрессовые, моменты, связанные с этим.

Вопрос: Войдет ли старшее поколение «в моду» на рынке массовой культуры или в средствах массовой информации в условиях, когда продолжается старение населения?

Ответ: К 2020 г. людей в возрасте от 60 лет и старше будет больше, чем людей в возрасте от 18 лет и младше. Эти пожилые люди будут иметь вес не только благодаря своему внушительному числу, но и в силу

связанных с этим экономических причин. Таким образом, раз мы становимся старше как общество, я полагаю, что произойдет смещение акцентов. Мы увидим больше пожилых людей в рекламе, на телевидении и в кино. Рынок будет отражать будущее общество.

Вопрос: Как дедушки или бабушки преодолевают расстояние, отделяющее их от внуков?

Ответ: Важно сохранить свое влияние на жизнь подрастающего поколения. Если внуки учатся в начальной школе, то можно, например, читать им книжки по телефону. Можно также записать на магнитофон любимую детскую книжку и послать ее внукам. В свою очередь, внуки могут записать на видеокассету, то, чем они занимаются, и послать ее дедушке или бабушке. Если еще серьезнее подойти к этому вопросу, можно планировать проведение внуками каникул вместе с дедушками и бабушками или чаще организовывать визиты внуков к дедушкам и бабушкам и наоборот. На чисто человеческом уровне и для внуков, и для бабушек и дедушек нет ничего более ценного, чем обмен письмами – простыми и по электронной почте. ■

Эта беседа, приводящаяся с сокращениями, взята из онлайн-дискуссии по адресу:

<http://www.abcnews.com>

ПРОЧНЫЕ УЗЫ СВЯЗЫВАЮТ ДЕДУШЕК, БАБУШЕК И ВНУКОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

АМЕРИКАНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПЕНСИОНЕРОВ

Эти результаты свидетельствуют о том, что дедушки и бабушки имеют необыкновенно прочные связи со своими внуками.

Несмотря на бытующее во многих кругах представление о том, что в последние десятилетия родственные узы между представителями разных поколений в значительной степени ослабли, данные национального обследования более чем 800 дедушек и бабушек старше 50 лет показывают, что они регулярно самыми разными способами общаются со своими внуками и считают, что их отношения носят весьма позитивный характер.

82 процента респондентов заявили, что в прошлом месяце виделись со своими внуками, и 85 процентов утверждают, что на этом отрезке времени разговаривали с внуками по телефону. Более семи из каждых десяти (72 процента) респондентов сообщают, что в прошлом месяце завтракали, обедали или ужинали со своим внуками, и столько же опрошенных утверждают, что купили им подарок.

«Родственные узы американских дедушек и бабушек со своими внуками прочны, – поясняет заместитель директора Научно-исследовательской группы

ААП Гречен Строу. – И они приносят глубокое удовлетворение всем».

«Пожалуй, наиболее поразительными результатами упомянутого исследования являются масштабы связей поколений друг с другом», отмечается в исследовании, несмотря на наши «исключительно мобильное общество и исключительно напряженную жизнь».

Тридцать один процент взрослых людей в Соединенных Штатах – приблизительно 60 миллионов американцев – являются дедушками или бабушками. ААП установила, что 11 процентов дедушек и бабушек старше 50 лет заботятся о своих внуках; восемь процентов регулярно обеспечивают им дневной уход и три процента фактически растят и воспитывают своих внуков.

Сорок три процента дедушек и бабушек утверждают, что им «очень легко» придумывать «мероприятия» для внуков, и еще 25 процентов дедушек и бабушек заявляют, что это им дается «сравнительно легко». Во время общения с внуками дедушки и бабушки больше всего любят обедать дома или в ресторане, смотреть телевизор, ночевать в доме внуков, покупать в магазине одежду и участвовать в занятиях физкультурой и спортом.

Что касается дедушек и бабушек, которые не сидят с внуками днем, и которые не живут в одном доме с ними, 44 процента из них каждую неделю встречаются с одним из своих внуков. Почти треть опрошенных утверждают, что, по крайней мере, раз в неделю встречаются с одним из своих внуков или говорят с ними по телефону.

Роли, которые играют дедушки и бабушки, общаясь со своими внуками, разные. Почти половина дедушек и бабушек (49 процентов) считают, что играют роль компаньона или друга, а более трети опрошенных утверждают, что часто дают своим внукам советы, разговаривают с ними об истории семьи или рассказывают им о том, какими были в детстве их родители. Двадцать девять процентов дедушек и бабушек сообщают, что часто говорят с внуками «о добрых старых временах».

Отвечая на вопрос о том, какие важнейшие этические ценности они прививают своим внукам, 42 процента дедушек и бабушек назвали высокую нравственность и честность. Еще 21 процент упомянули «стремление к успеху и целеустремленность», 20 процентов включили сюда еще и религию, 14 процентов указали на уважительное и чуткое отношение к другим людям и 10 процентов заявили, что учат своих внуков быть ответственными людьми, которым можно доверять.

В среднем дедушка и бабушка в Соединенных Штатах имеют пять внуков и правнуков. Фактически, четверть дедушек и бабушек имеет правнуков. ■

НЕСТАНДАРТНЫЕ МЫСЛИ

НЕСТАНДАРТНОГО РОДИТЕЛЯ

ГЕЙ РОБИН ЛЭБРЭМ

В Соединенных Штатах инвалиды, требующие специального внимания и ухода, как правило, получают их в семье и в обществе в целом как от государственного, так и частного секторов. В этой статье мать ребенка-инвалида дает родителям, находящимся в аналогичном положении, некоторые советы. Они – плод ее семилетнего опыта ухода за сыном.

Я – нестандартный родитель. Это означает, что у моего сына особые потребности.

Он родился 10 сентября 1993 г. У него курчавые рыжие волосы, карие глаза и страсть к музыке. Он любит слушать меня, когда я пою ему песенки, и обожает своего отца.

Он болен эпилепсией и церебральным параличом, очень плохо слышит, и у него изуродованная ступня (несколько выправленная в результате хирургической операции). Кроме того, его кормят через гастротомическую трубку, и ему также сделали трахеотомию. Повреждение мозга связано у него с образованием узла на пуповине, что привело к нехватке кислорода при рождении. Он не ходит и не говорит, но у него лучшая в мире улыбка и лучший в мире смех.

Забота о нем представляется очень трудной работой. И это действительно так. В течение первых полутора лет его жизни, бывали дни, когда я думала, что не выдержу. Однако он очень добрый, и это самое главное. Мой опыт обращения с Джошуа многому научил меня, и теперь как знающий человек я хотела бы сказать другим родителям, у которых необычные дети, несколько слов. Надеюсь, что они принесут пользу.

■ Живите сегодняшним днем. Мы можем жить только сегодняшним днем.

■ Храните веру. Не уставайте молиться.

■ Плачьте, когда вам плачется, плачьте часто, если вам это нужно. Не старайтесь сдерживать свои чувства. Поговорите с кем-нибудь. С друзьями, с родственниками, с группой поддержки, с психологом. Все они могут помочь вам. Беседы с консультантом по семейным вопросам позволили мне наладить общение с моим мужем Джеймсом. Теперь мы говорим друг с другом гораздо свободнее.

■ Не отчаивайтесь. Доктора знают не все. Чудеса по-прежнему случаются. Почаще вспоминайте эти слова.

■ Спице столько, сколько нужно. Это очень важно для вашего душевного спокойствия.

■ Балуйте себя. Относитесь к себе по-особому. Люди постоянно твердили мне: «Заботься только о ребенке». Приходилось возражать им: «А как же я?». Не заботьтесь о ребенке с таким рвением, чтобы онемела душа. Ходите гулять. Читайте книги. Займитесь рукоделием. Играйте на гитаре или танцуйте. Наслаждайтесь всем, что делает вас особым человеком.

■ Забудьте о работе по дому. Будьте со своим ребенком и наслаждайтесь им. Домашнее хозяйство никуда не денется.

■ Помните, что настоящее драгоценно. Решайте проблемы по мере их возникновения и не думайте о том, что может случиться в будущем. Не становитесь рабами дурацкого вопроса: «А что, если?». Мы можем жить только сегодняшним днем. Поэтому любите своего ребенка сегодня.

■ Действуйте интуитивно. В большинстве случаев родители принимают лучшее решение. Прислушайтесь к своему внутреннему голосу.

■ Сохраняйте чувство юмора и трезвый взгляд на вещи. Мы с Джеймсом сознаем, что, если у нас нестандартный ребенок, порой возникают трудности, но нам нравится ставить машину на стоянке для инвалидов!

■ Оставляйте время для того, чтобы побыть наедине с мужем (женой). Поддерживайте свой брак. Заботьтесь о том, чтобы он был действенным и прочным. При таком браке вам все будет по плечу.

■ Аккуратно ведите все медицинские записи, включая медицинские проверки, списки лекарств и номера телефонов основного и вспомогательного медицинского персонала. Всегда берите с собой эти документы, когда отправляете своего ребенка в больницу.

■ Задавайте всем как можно больше вопросов. Не позволяйте запугивать себя. Это – ваш ребенок, и у вас есть право спрашивать и знать, что происходит.

■ Не сравнивайте своего ребенка с другими. Каждый ребенок уникален. Если ваш ребенок делает что-то медленнее другого, в этом нет ничего страшного. Все, чего удастся добиться вашему ребенку, поразительно и уникально, поскольку ему это стоит гораздо больших усилий, чем ребенку без физических или умственных недостатков.

■ Не вините себя и не стыдитесь. Говорите людям, что у вашего ребенка особые потребности и нужды. Проявляйте терпимость и отвечайте на вопросы. Помогайте людям понять, что значит иметь физические или умственные недостатки.

■ Изучайте своего ребенка. Научитесь видеть в нем человека, а не больного.

■ Хвалите себя.

■ Всегда надейтесь на лучшее. В любых обстоятельствах ищите позитивные моменты.

■ Никогда не сдавайтесь. Ваш ребенок будет достигать предела своих возможностей до тех пор, пока вы находитесь рядом с ним, чтобы поддержать, ободрить и выразить ему свою любовь.

■ Не поддавайтесь мрачным перспективам, которые могут рисовать перед вами врачи-психологи. Их задача состоит в том, чтобы давать вам рекомендации, поэтому беседуйте с ними. Говорите им, как вы себя чувствуете, и объясняйте им свои сильные и слабые стороны. Каждый день делайте то, что можете, и хвалите себя за то, что вам удалось выполнить. Не вините себя, если у вас что-то не получилось.

■ Иногда делайте просто минимально необходимое. Ведь вы можете выбиться из сил или находиться в состоянии стресса. Только минимально необходимое и ничего больше. Когда я чувствую душевную пустоту, все, что я могу делать, так это заботиться о Джошуа. Я научилась нормально воспринимать такое поведение. Вам не нужно быть сверхчеловеком. Вы всего лишь человек.

■ Черпайте силу из внутренней силы своего ребенка. Мой сын Джошуа – борец. Он не прожил бы так долго, если бы в душе не был борцом. Он – сильный человек, и мы не сдадимся.

■ Обращайтесь со своим ребенком так, как вы хотите, чтобы обращались с вами. Тогда вы будете знать, что сделали все от вас зависящее.

■ Радуйтесь тому, что у вас есть ребенок. Радуйтесь тому, что имеете.

■ Наслаждайтесь особыми моментами. Создается неразрывная связь, которая со временем станет еще прочнее.

■ Будьте терпеливыми и добрыми со своим ребенком. Ваш ребенок не виноват в том, что он инвалид. Не переносите свое отчаяние на него или на нее.

■ Воспринимайте красоту мира и делитесь ею со своим ребенком. Не дайте себе погрязнуть в уходе за ребенком до такой степени, чтобы забыть обо всем остальном. Помните о мире и спокойствии, который можно обрести, наблюдая великолепный закат солнца, вдыхая аромат цветов или чувствуя прохладу дождя и улыбку незнакомца.

■ Будьте счастливы. Смириться с тем, что ваша жизнь не будет похожа на жизнь других, но от этого она не станет менее замечательной, чем у любого другого человека. Жизнь представляет собой путешествие, своего рода приключение, а не простое движение к какому-то конечному пункту и достижение его. И только от вас зависит, какой она будет. Научитесь относиться к проблемам вашего ребенка как к препятствиям, которые необходимо преодолеть, а к его жизни как к бегу с барьерами, которые вы сможете ему перепрыгнуть.

Нам еще предстоит прожить вместе с Джошуа целую жизнь. Он очень счастливый мальчик, каждый день добивающийся новых успехов. Жизнь не всегда будет легкой, но она не даст вам скучать. Мы отправляемся с нашим сыном в увлекательное путешествие, и нам это очень нравится.

Я довольна. Я счастлива. Я нестандартный родитель. ■

Настоящая статья воспроизведена со специального разрешения «Экспешнл пэрэнт», ежемесячного журнала, издаваемого для родителей детей-инвалидов, в котором обсуждаются проблемы в оказании им специальной медицинской помощи и других услуг. Эта статья впервые появилась в 2000 г. в июльском номере упомянутого журнала, стр. 22–23. Цена годовой подписки на 12 номеров этого журнала \$39,95. Подписка производится по телефону: 1-877-372-7368. Офис журнала расположен по адресу: 555 Kinderkamack Rd., Oradell, NJ 07649, USA.

НОВЫЙ АСПЕКТ ДИСКУССИИ

О РАБОТЕ И ДЕТЯХ

ЭЛЛЕН ГАЛИНСКИ

Время от времени, когда я упоминаю, что мы изучаем мнения детей о своих работающих родителях, неизменно спрашивают: «Интересно, а что сказали бы мои дети?»

Хотя многие из нас, возможно, не спрашивали своих собственных детей, мы готовы слушать. Долгие годы занимаясь вопросами работы и семейной жизни, я наблюдаю, как меняется наш подход к познанию социальных изменений. В определенное время общество готово заниматься определенными проблемами, то есть скорее одними, чем другими проблемами. Я считаю, мы готовы слушать тогда, когда пришло для этого время. И, что более важно, мы готовы слушать, так как нам действительно нужно знать.

За последние 30 лет наша позиция по вопросу о том, следует ли матерям работать, изменилась. Причина этого – проходящая в Соединенных Штатах общенациональная дискуссия о роли матерей и отцов на работе и в семейной жизни. Подключение к нему детей и выслушивания их мнения о своих работающих родителях является логичным следующим шагом в этом диалоге.

Почему я называю это дискуссией? Потому что по существу разговор о меняющихся ролях мужчин и женщин проходит публично. Происходит какое-то событие, вызывающее противоречивые суждения, какое-то трагическое событие – скажем, случайный акт насилия – публикуется исследование, результаты которого неоднозначны, судебный процесс, документальный телевизионный фильм на острую тему – неизменно все это привлекает внимание общественности, потому что выводит на передний план вопрос, по которому зачастую у нас нет единого мнения и мы можем серьезно расходиться в оценках. Этот вопрос будет широко обсуждаться дома, на работе и на досуге. То, что мы соединяем родителей и детей,

позволяет выйти за пределы упрощенной черно-белой оценки происходящего.

ТЕКУЩИЕ ДЕБАТЫ

Хорошо или плохо для детей, если мать работает? Могут ли матери, которые работают, иметь столь же полноценные отношения со своими детьми, как и матери, которые все время находятся дома вместе с ними? В ходе нашего исследования, результаты которого собраны в книге «Спросите детей», мы задавали вопрос работающим родителям, согласны ли они с утверждением: «У матери, которая работает, могут быть столь же хорошие отношения с ее детьми, как и у матери, которая не работает». В целом 76 процентов работающих родителей согласились с этим «полностью» или «частично».

Из остальных 24 процентов отцы гораздо больше склонны не соглашаться, чем матери, в частности, в семьях, где работает только один человек. В семьях с двумя работающими родителями не было отмечено расхождений между отцами и матерями в отношении этого утверждения. Что касается работающих матерей, которые являются единственными родителями, не удивительно, что 90 процентов поддерживают это заявление.

Стабильный рост числа тех, кто считает, что работающие матери могут иметь столь же прочные связи со своими детьми, как и матери, сидящие дома, в значительной мере объясняется постепенными социально-культурными переменами, которые происходят по мере того, как растет число работающих женщин и семьи становятся все более зависимыми от второго источника дохода.

«Я наблюдаю за развитием своей дочери и считаю, что в значительной степени оно связано с моим со-

бственным развитием, – отметила одна работающая мать. – И во многом это развитие объясняется тем, что моя жизнь расширилась в результате работы. Возможно, у меня были бы другие интересы, ... если бы я не работала, ... однако полагаю, что я больше приобрела и смогла больше дать ей в результате обретения такого объема независимости в своей собственной жизни».

«Я считаю, что можно быть одинаково хорошим родителем, работая или оставаясь дома, – высказал предположение другая мать. – Это зависит и от происхождения, и от навыков».

Исследователи столкнулись со случаями, когда занятость матери на работе оказала негативное влияние на ее отношения со своим ребенком. Однако это происходило в тех случаях, когда дети находились в плохих детских учреждениях, были там дольше того времени, которое считается минимальным, или испытывали слишком частые изменения режима.

Но указанные нюансы, похоже, не улавливались теми, кто рассматривал занятость матерей на работе по принципу «или-или». Некоторые ставили под сомнение позицию женщин, которые предпочитают оставаться дома. Если работа не вредит детям, то как можно оправдать то, что люди не работают? Матери, сидящие дома, заявляют, что они знают, что их постоянное присутствие дома идет на благо их детям, и, как правило, они правы. Правы также и матери, которые говорят, что их работа оказалась полезной для их детей. В основном успех или неудача одного подхода по сравнению с другим зависит от самих людей и обстоятельств их жизни. То, что верно для одного человека, может не оказаться таковым для другого. А качество ухода за ребенком и его конкретный опыт еще далеко не определяют общий результат.

Мы предложили другой вопрос: «Не лучше ли для всех заинтересованных лиц, чтобы мужчина зарабатывал деньги, а женщина оставалась дома и ухаживала за детьми?». Пятьдесят один процент опрошенных работающих родителей согласился с этим «полностью» или «частично». И опять же работающие отцы были больше склонны соглашаться, чем работающие матери, причем расхождения наблюдались в семьях не с двумя работающими родителями, а с работающими отцами, чьи супруги оставались дома.

Интересно, почему столь мощная поддержка традиционной семьи существует в то время, когда все

меньше семей следуют по такому пути? Среди отцов, входящих в состав рабочей силы, процент тех, кто имеет работающих жен, вырос с 49 процентов в 1977 году до 67 процентов 30 годами позже.

Полагаю, что взгляды работающих родителей сложны и они не сводятся к взглядам тех, кто готов оценить выводы исследования как призыв к работающим матерям уйти с работы и вернуться домой. На самом деле более семи из каждых 10 работающих матерей и отцов согласны с тем, что было бы хорошо, если бы женщина занималась хозяйством, а мужчина был кормильцем. В конечном счете большинство работающих родителей не поощряет и не отвергает традиционную структуру семьи; они просто зарабатывают на более комфортабельную жизнь.

Выйти за пределы принципа «или-или»

До сих пор терминология, которую мы использовали для описания работы и семейной жизни, отражала принцип «или-или», основанный на том, что работа и семья являются отдельными и непересекающимися мирами. Это необходимо изменить. Как писала в 1997 году профессор Университета Брандаиса Розалинда Барнетт, мы должны уйти от концепции взаимоисключающих сфер деятельности к пониманию того, что работа и семья неразрывно связаны и что на самом деле многообразные роли, которые приходится исполнять современным родителям, могут их питать, а не истощать.

Тот же неправильный подход по принципу «или-или» наблюдается и при анализе баланса работы и семьи. Балансирование ассоциируется с чашами весов: если одна сторона оказывается вверху, то другая должна опуститься. Цель, какой ее обычно видят работающие родители, заключается в удержании в равновесии обеих сторон. Хотя идея баланса верна в том, что работа и семья рассматриваются одинаково важными, их взаимосвязь имеет более динамичный характер, чем простой баланс. Обе чаши весов могут оказаться сверху или снизу. Что оказывается хорошо для одного человека, не обязательно окажется хорошим для другого.

И, наконец, существует концепция качественного времени, противопоставленного количественному времени. Она подразумевает, что они исключают друг друга. Мы же обнаружили, что нельзя отделить количество времени от того, что происходит в это время.

Поэтому мы должны сделать следующий шаг: спросить самих детей. При этом мы не только получаем возможность увидеть то, что мы делаем, в новом свете; мы также трансформируем сам спор. Поговорив с родителями по всей стране я пришла к выводу, что мы должны выслушать детей. Это поможет нам составить более точное и более основательное мнение по данному вопросу. ■

Эллен Галински – автор 20 исследований, включая книгу «Спросите детей: как успешно делать карьеру и оставаться хорошими родителями» («Квилл», 2000 год), из которого взята настоящая статья.

ГОЛОСА

АМЕРИКАНСКИХ СЕМЕЙ

ТИФФАНИ ДАНИЦ

Тиффани Даниц, обозреватель веб-службы новостей "stateline.org", рисует портрет современной американской семьи, созданный общими усилиями детей и взрослых

СЫН ПРОПОВЕДНИКА

Крис Хэйни, 17 лет, живет в Чарлотте, шт. Северная Каролина. Его отец Дуг – музыкант и священник в баптистской церкви, а мать Лори работает в детском саду. Он живет вместе с родителями, которым примерно по 40 лет, и 14-летней сестрой.

«Учитывая, как много я знаю людей, которые развелись, или родители которых развелись, странно, что мои родители даже редко ссорятся. Я счастлив; мои родители почти идеальны и тоже очень и очень счастливы. Я вижу, как они подшучивают друг над другом, чаще смеются, чем ссорятся. Я не часто над этим задумываюсь, но каждый раз, когда я это делаю, то хочу, чтобы что-то вроде той жизни, какой я живу сейчас, продолжалась и дальше», – говорит он, имея в виду свое будущее.

Дети проповедников пользуются репутацией несколько «диковатых», но Крис говорит, что у него нет необходимости что-то возражать на это. «Я единственный парень, кто ходит с кольцами в ушах в церкви, и я единственный парень, который говорит о том, что хочет татуировку. И я вовсе неплохой. Я тот, посмотрев на которого, кто-то может подумать: «О, Боже!», но если люди со мной поговорят, то увидят, что я такой же, как любой другой парень».

Крис добавляет, что несомненно, религия для него важна из-за родителей: «Так меня вырастили». Про своего отца Крис говорит: «Я только сейчас начал понимать, что он действительно хорош во всем, что делает, и я в общем его уважаю. Нам с отцом на самом деле здорово, когда мы вместе».

ОТЕЦ-ОДИНОЧКА: ВСЕ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ, ЭТО ТЫ САМ

Обычный день Джона Маккэслина, 43 лет, разведенного отца-одиночки 12-летней дочери Керри, живущего в северной Вирджинии, переполнен делами.

Маккэслин и Керри встают рано и завтракают, а потом он отвозит ее в школу. После этого он едет, пересекая реку Потомак, на Капитолийский холм или в Белый дом, чтобы собрать материал для своей колонки в газете «Вашингтон Таймс». После всех дел он возвращается в Вирджинию, чтобы забрать дочь из школы.

«За семь лет я ни разу не забыл ее забрать в 3 часа дня. Мне повезло. Сколько родителей могут это сказать?»

В распорядке дня его дочери – лакросс, карате, футбол или баскетбол. «Обязательно что-то бывает после школы два или три дня в неделю, не говоря о двух или трех часах, которые надо потратить на выполнение домашних заданий», – отмечает Маккэслин.

Он много готовит. Пару раз в неделю они куда-нибудь выбираются на обед. Вместе с тем он не считает себя и матерью, и отцом. «Не думаю, что кто-то сможет когда-либо заменить» мать, соглашается он. «Однако матерям и отцам нужно понять, что выполняемые мной функции являются функциями родителя, а не либо матери, либо отца, – особенно в наш век».

И все же Маккэслин подчеркивает, что чувствует себя особенным, воспитывая дочь в одиночку.

«В школе много матерей считают странным то, что я не женился снова. Однако я чувствую, что не готов к этому», – поясняет он.

Выгоды гибкого графика работы очевидны, продолжает Джон.

«Одна из них – это возможность быть с ребенком, но, кроме того, это возможность быть с ним больше,

чем это случается у любого другого отца, – не говоря уже о любви, которую получаешь в ответ. Это восхитительно. С другой стороны, мы не являемся полной семьей. Я, конечно, сторонник типичной функциональной семьи. Полагаю, что в моей ситуации старомодная семья выглядит неестественной. Это недостаток – не столько для меня, сколько для нее». И все же, отмечает он, куда бы он ни пошел, везде слышит похвалы от людей, с которыми она общается. «Какая потрясающе гармоничная личность», – говорят они. Даже родители его бывшей жены удивляются, как все хорошо получается пока.

Тем не менее он себя не хвалит.

«Мне повезло. Я понимаю, насколько трудно для любого ребенка пройти через такое. Но мне повезло. У нас есть открытый канал общения, и я стараюсь как можно больше слушать ее и воспринимать то, что она говорит».

НЕЛЕГКО БЫТЬ МАЧЕХОЙ

Джин-Энн Купер, 46 лет, живет в Далласе, шт. Техас, мачеха.

Она вспоминает, что первой ее проблемой в этой роли было преодоление страха, «какого-то глубинного страха. Даже несмотря на то, что их мать снова вышла замуж, дети не хотели, чтобы их отец снова женился».

Хотя Джин-Энн сейчас замужем за Бобом Купером, 50 лет, у которого есть трое детей в возрасте 19–24 лет. Она выросла в традиционной семье с двумя братьями и родителями, которые прожили вместе сейчас уже 56 лет.

По словам Купер, она боялась, что не понравится детям Боба.

«Их было трое против одной меня! Вот это перевес! Я также боялась, что Бобу не понравится, какой я смогу быть мачехой. Для меня самая большая проблема – это быть родителем, не родив самой. В ситуации с неродным родителем нельзя сомневаться в том, что кровные отношения – это очень сильная реальность. Я нелегким путем поняла, что даже когда мой муж бывает рассержен на своих детей и намеревается их приструнить, мне никогда не следует вслух соглашаться с ним. Для урегулирования ситуации лучше просто слушать и поддерживать его решения.

«Мой опыт научил меня, что настоящему родителю трудно понять, почему неродной родитель не любит

детей так же, как он. Это не значит, что я не люблю своих неродных детей. Я без ума от них и не знаю, могу ли я любить их больше, чем люблю. Дело просто в том, что ничто не заменит рождения детей. Вне зависимости от того, сколько времени я с ними провожу или как часто я говорю им, что люблю их, я знаю, что Боб хочет, чтобы я любила их еще больше. Поэтому я считаю, что никогда не смогу любить их так, как он».

Однако Купер любит свою семейную жизнь.

«То, что я мачеха каждый день, изо дня в день, обогатило мою жизнь так, как я даже и не мечтала. Мне нравится принимать активное участие в их жизни. Мне нравится болеть за них на теннисных матчах, отвозить их в школу, печь им торты на дни рождения – даже отводить их в суд, если они нарушили правила уличного движения при вождении! И мне нравится, что когда они в школе, к нам могут зайти их друзья, чтобы просто посмотреть на Боба и меня. Это так здорово, когда знаешь, что друзья детей и твои друзья. Это подтверждение того, что мы что-то сделали правильно».

«Возможно, из-за того, что у нас семья с мачехой, большой процент наших близких друзей – это те, кто живет в таких же семьях. Естественно, что жизнь в семье с отчимом или мачехой сопряжена с трудностями для каждого ее члена. Но по крайней мере у меня есть много близких друзей, которые тоже мачехи. С ними я могу поговорить, когда оказываюсь перед неразрешимой проблемой!»

НАВДИНЕ ДРУГ С ДРУГОМ

Элин Росс и Майкл Олсон из Фредерика, шт. Мэриленд, поженились 10 лет назад, когда ей был 21 год, а ему 23. Они предпочли не иметь детей. Росс говорит, что их стиль жизни позволяет им погашать ссуды на обучение в колледже, больше заниматься добровольческой деятельностью и путешествовать.

Росс вспоминает, что недавно слушала радиопрограмму о бездетных парах. «К сожалению, многие из них выступали как воинствующие детоненавистники, что меня озадачило, так как, по моему мнению, большинство людей, у кого нет детей, совсем не такие. Полагаю, что в своей жизни они просто сознательно решили сосредоточиться на других вещах. Родительство – это большая ответственность и большая власть. Я не уверена, что смогла бы чувствовать себя

нормально, обладай я таким мощным контролем над человеком».

МАЛАЯ (НУКЛЕАРНАЯ) И ПРОБЛЕМНАЯ СЕМЬЯ

Терри Уитни, 38 лет, грузчик в компании «Юнайтед Парсел Сервис» из Денвера, шт. Колорадо, так формулирует общую дилемму, стоящую перед малыми семьями:

«Величайшая наша проблема заключается в том, как найти достаточно времени для того, чтобы провести его с семьей, с учетом конкуренции на работе, необходимости работы по месту жительства и добровольческой деятельности. Кроме того, проблемой является уже само родительство в современном мире с учетом стоимости продуктов питания, детских учреждений, энергии и одежды».

ЖИЗНЬ С РЕБЕНКОМ, БОЛЬНЫМ АУТИЗМОМ

Рэчел Бреннер, 11 лет, и ее семилетний брат Дов рассказывают о том, что значит жить с их старшим братом Майклом, 12 лет, который болен аутизмом. (Аутизм представляет собой психическое нарушение, при котором ограничена способность коммуникации; люди, страдающие этим заболеванием, часто проявляют исключительный талант или уникальные способности в каких-то отдельных областях.)

«Иногда бывает трудно, когда на него находит «его» настроение и он выводит вас из себя, – говорит Рэчел. – Однако он обладает талантом, который всех удивляет, так что жить с ним немного странно, но интересно».

Когда друзья Рэчел приходят к ней домой – она живет в штате Нью-Йорк – Майкл обычно, по ее словам, «начинает хвалиться. Садится за пианино и играет без нот или еще что-нибудь такое делает».

Дети вместе играют в видеоигры, ходят в кино или боулинг. Однако Дов отмечает, что если смотреть телевизор вместе с его братом, можно выйти из себя.

«Иногда он переключает каналы, не обращая ни на кого внимания. Я говорю ему, чтобы он переключил обратно, но он не слушает. Иногда, когда я сплю вместе с ним в одной комнате и он разговаривает, я прошу его остановиться, но он не перестает».

Мать Дова Стефани Бреннер понимает его раздражение. Если Дов хоть на минуту встанет из-за ком-

пьютера, Майкл может подойти и вызвать другую программу, и это бесит Дова. Все это осложняет жизнь семьи, где есть ребенок, больной аутизмом, добавляет она.

Тем не менее дети все еще проявляют здоровую дозу детской ревности и затевают стычки, типичные для «нормальных» семей. Нередко Дов заявляет, что не ладит со своей сестрой, отмечая, что «мне бывает легче поладить с Майклом». А Рэчел признает, что иногда она очень хочет того же внимания, которое получают ее братья.

«Я хорошо учусь в школе, – поясняет она. – Моим родителям никогда не нужно мне помогать. Когда Дов пошел в школу, они должны были ему помогать. Майклу нужно каждый день помогать, когда он делает домашнее задание. Если же помощь требуется мне, я должна ждать».

Она также указывает на то, что порой семья не может куда-то пойти или что-то найти из-за Майкла. «Он действительно забирает все внимание, – говорит она, – но я не огорчаюсь. Я сама могу справиться со своими проблемами. И я очень внимательно отношусь к Майклу, потому что он действительно хороший парень».

ВСЕ, ЧТО ВАМ НУЖНО, – ЭТО ЛЮБОВЬ

В Монро, шт. Северная Каролина, живут агент по недвижимости Джеймс Керр, 34 лет, его жена Дана, 33 лет, и их трехлетний сын Маккейн. «Мы редко смотрим по телевизору что-то кроме новостей», – говорит Дана, которая сидит дома.

«Мы много читаем, особенно Джеймс, – отмечает она. – И мы оба читаем Маккейну. Мы всегда предпочитаем искусство спорту, и редко бывает, когда мы не обедаем вместе».

Дана считает, что любовь, которая соединяет ее с Джеймсом, помогает расти их сыну.

«Я считаю, что наши отношения здоровее и прочнее, чем у кого-либо. Мы доверяем друг другу, вместе планируем время и вместе смеемся. Мы гордимся своим нетипичным браком. Я чувствую, что наш ребенок будет сильным человеком. Наш брак прочен. Мы делим нашу любовь друг с другом и с нашим сыном. Это – самое большое, на что можно только надеяться».

МАЛАЯ СЕМЬЯ

Николас Фиц, 11 лет, ходит в шестой класс школы имени Джона Итона в Северо-Западном районе Вашингтона, Федерального округа Колумбия. По его словам, жить здесь, в этом городе здорово: он дает семьям возможность делать что-то вместе. Хотя с его отцом и матерью живет только Николас, у него есть брат в Калифорнии, которому 31 год, и 27-летняя сестра в Чикаго – оба от предыдущего брака его отца. У многих его друзей также есть сводные братья или сестры. В результате он рассматривает свою семью как такую же, что и у его сверстников.

Он вполне доволен своими родителями.

«Я могу заниматься массой вещей с папой, например, ходить на каяке или в походы, – говорит Ник. – Он действительно все понимает. Он может поговорить со мной обо всем. Моя мама точно знает, как я себя чувствую и что я хочу. Она всегда рядом со мной и много мне помогает».

ПЕРЕГРУЖЕННЫЕ ДЕТИ

Устанешь даже слушать Стэси Роуз-Бласс, 40 лет, когда она описывает свой обычный день.

Она и ее муж 42-летний Джей все свое свободное время неустанно курсируют вместе с двумя дочерьми десяти и семи лет между уроками танцев, футболом, баскетболом, литературным кружком, школьным хором и уроками иврита. Бласс отмечает, что, может быть, они слишком активно выполняют родительские обязанности или перегружают своих детей различными занятиями. И в самом деле Стэси Роуз-Бласс с мужем пришлось даже ходить на консультации к специалисту по вопросам семьи и брака, пока они не поняли, что им просто нужно какое-то время побыть одним.

Муж Стэси Роуз-Бласс, руководитель строительного проекта в шт. Мэриленд, уходит на работу в 5:30 утра. Стэси готовит девочек в школу, прежде чем в восемь отправиться в Государственный департамент США, где занимается международными информационными программами.

«Обычно дорога на работу занимает у меня 45 минут на машине, – говорит она. – Я действительно наслаждаюсь этими минутами, так как это мое единственное свободное время». Когда в два часа дня занятия в школе заканчиваются, девочки идут в группу продленного дня. Отец забирает их домой по пути с работы. Затем начинаются различные занятия, и оба

родителя возят девочек туда-сюда, а также организуют обед.

«Обычно за обед отвечает мой муж, – сообщает Стэси. – В этом мне действительно повезло, так как большинство моих подруг все еще полностью отвечает за приготовление пищи, уборку и стирку».

Даже несмотря на то, что у девочек есть чем заняться каждый вечер и в большинстве случаев в выходные дни, Бласс и ее муж не допускают, чтобы что-то мешало их религиозному воспитанию. Они изучают иудаизм. «Это так важно, – утверждает Стэси. – Нас трудно назвать сверхрелигиозными. Однако мы хотим, чтобы наши дети выросли, впитав те же религиозные обычаи, что и мы, – и имели прочную основу, на которой можно все строить».

ДОСТИЖЕНИЯ МАТЕРИ-ОДИНОЧКИ

Кэтлин Бойл – профессиональный дипломат и мать-одиночка, воспитывающая двух боливийских девочек восьми и семи лет.

«В среде дипломатов почти у всех, кого я знаю, есть по крайней мере один приемный ребенок», – говорит она. Это уникальный образ жизни, который позволяет детям гораздо больше узнать об окружающем мире. Бойл брала девочек в Лаос, где была в командировке. А теперь они снова находятся в Соединенных Штатах в ожидании ее очередной командировки.

«Они больше знают о мире, чем остальные дети в их скаутском отряде», – отмечает Бойл.

Кит Бойл является первым членом своей семьи американцев ирландского происхождения, кто удочерил детей из другой этнической группы, однако ее большая семья хорошо приняла девочек.

«Интереснее всего, – рассказывает она, – была старая дилемма «природа или воспитание». Во многих отношениях девочки очень похожи на меня. У нас одни и те же интересы – отдых на лоне природы, плавание, – то же, самое что и я люблю делать. Мои братья и сестры этого не любят, а они любят! А у моей дочери есть гены инков, – она может построить что угодно!»

ЖИЗНЬ В ДВУХ РАЗЛИЧНЫХ МИРАХ

«Я еврейка из Нью-Йорка, вышедшая замуж за человека китайско-малайзийского происхождения, который получил образование в Англии, – говорит Надин Ли-

вита Сайэк, 35 лет, работающая редактором в Отделе международных изданий Государственного департамента США.

«У нас есть дом и две машины, и живем мы в пригороде. Собака у нас тоже есть. Я не считаю нас в чем-то особенными. Детали могут быть необычными, но общая картина является типично американской», – замечает она.

Чтобы подчеркнуть это, она добавляет: «Мы смотрим телевизор и не занимаемся экзотическими видами спорта. Мой муж страстно любит кофе, а мне нравится чай. Единственное, что может быть необычным, так это наша еда – в очень китайском и очень еврейском духе. Еда для нас имеет большее значение, чем для средней американской семье».

Жизнь в смешанном браке не повлияла на отношения, продолжает она. «Когда мы расходимся во мнениях, я скорее думаю об этом как о мужской-женской

дихотомии, чем китайско-христианской или еврейско-американской. Я думаю, что только выигрываю, когда принимаю его точку зрения – его мужскую, китайскую, точку зрения – по всем мелким и крупным вопросам – от президентских выборов до того, как загружать посудомоечную машину».

Надин допускает, что попытка понять сущность американской семьи аналогична попытке найти ответ на вопрос: «На что похожа погода в Китае?» Ответ гласит: «Это большая страна». Тогда на что же похожа американская семья? «Подобно погоде в Китае, она может быть всякой». ■

Тиффани Даниц – обозреватель веб-службы новостей "stateline.org", которая освещает политические и другие вопросы в 50 штатах США. Ее адрес в Интернете: "http://www.stateline.org".

ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ЖИЛОСЬ В МОЕМ ДОМЕ

ЛОРА ШЕЙН-КЭННИНГЭМ

Бывает, по утрам, не совсем проснувшись, я путаю прошлое и настоящее. Слышу, как моя малышка зовет маму, т.е. меня, но на мгновение кажется, что это я зову маму. Слово «мамочка» до сих пор воскрешает у меня в памяти образ моей матери, и в этом слове отражается моя потребность, которая в чем-то так и осталась неудовлетворенной. Однако теперь уже «мамой» меня зовут мои дочери. Теперь уже я должна откликаться на это слово, чтобы успокоить и утешить их.

Я срываюсь с постели и бегу по дощатому полу. В этой предрассветной мгле, полуслепая – без контактных линз – я несусь, охваченная детским страхом. В голове у меня туман, сквозь который я слышу крик откуда-то из подсознания. Как-то само собой вспоминается иная семья, иное время, иной крик о помощи. Сейчас одной из моих дочерей восемь лет, а другой – шесть. Когда мне было восемь, мой ночной кошмар был настоящим – умерла моя мать.

В полумраке, окружающем меня, я мысленно переношусь в те времена и вспоминаю нашу нью-йоркскую квартиру, где жила с мамой, а потом, после ее смерти, с ее братьями – моими дядями. Мы жили вместе восемь лет.

Со стороны моих дядей это был серьезный шаг. Они жили порознь в различных районах Нью-Йорка и долго оставались холостяками. Мой дядя Лен придавал своей жизни ореол таинственности: он жил в гостиницах, по-видимому, пользовался псевдонимами и намекал даже на то, что он некий «секретный

агент». В течение многих лет я была уверена, что он шпион. Став взрослой, я выяснила, что он был экономистом, который иногда подрабатывал частным сыщиком. Кроме того, он писал детективные рассказы, героями которых были люди вроде него самого – «гиганты мысли» в шляпах с широкими мягкими опущенными полями и плащах с поднятыми воротниками, которые путешествовали инкогнито из одного экзотического порта в другой.

Лен передвигался налегке. По его словам, вся его одежда умещалась в большой конверт из толстой бумаги. Когда он переезжал ко мне, то привез несгораемый шкаф с документами, а не картонные коробки с вещами. Его младший брат Гейб, который был на два года моложе Лена – ему исполнилось 38, когда он стал жить с нами – совсем не походил на него. Он любил петь и охотно играл в детские игры. Гейб пел день и ночь, но не имел ни малейшего представления о жизни в семье и домашнем хозяйстве. Женщины в округе считали обоих моих дядюшек чудачками, а то и сумасшедшими.

Скоро у нас появился четвертый член семьи – моя бабушка Етка, уроженка России. Когда она переехала к нам, ей было 80 лет, а мне в то время исполнилось восемь. У нас с ней была общая спальня, которую мы называли девичьей. Общими у нас были и ночные страхи. К бабушке Етке приходили призраки, и она просыпалась среди ночи с криком. Случалось, что ночью моей бабушке, которая родила дома пятерых детей, вдруг начинало казаться, что она только что родила и что ребенок потерялся где-то в постельном

белье. В таких случаях мои дядюшки прибегали к нам и успокаивали ее.

Сегодня, если мои дочери вдруг начинают громко плакать во сне, просыпается один из тех же двух дядюшек, Лен, которому сейчас 84 года, и спрашивает: «Что случилось?». (Тейб больше не живет с нами; почти 30 лет назад он женился и уехал в Израиль.) Одного звука его голоса, который утешал меня, когда меня мучили детские кошмары, достаточно, чтобы теперь успокоить всех нас.

Сейчас моя жизнь не только повторяет во многом мою прошлую жизнь, но и полностью воспроизводит ее отдельные моменты, вплетенные в ее историю. Основная различие, возможно, состоит в том, что казавшееся странным в конце пятидесятих годов прошлого века, теперь не выглядит таким. Когда я родилась, Америка среднего класса почти не знала семей, созданных незамужними женщинами. Моя мать обогнала свое время. В 35 лет, будучи работающей женщиной, она родила меня и стала матерью-одиночкой. Тогда ей приходилось сочинять массу небылиц, чтобы избежать неловкого положения или скандала. Но это была ложь во спасение. Она придумала легенду о моем отце. У него была такая же фамилия, как у меня, и звали его Лэрри. Он воевал за границей и «пал смертью храбрых» на поле боя. Он был самым красивым, самым лучшим танцором и самым смелым летчиком со множеством орденов и медалей. Когда моя мама умерла, она оставила мне эту легенду и фотографию моего «отца». У меня в одной из папок до сих пор лежит этот снимок, но я стараюсь никогда туда не заглядывать. Старая фотография сейчас еще больше потускнела и больше потрескалась. И вместе с тем сначала пошатнулась, а потом разрушилась моя вера в запечатленного на фотографии человека. Теперь я не уверена в том, что это мой отец. На снимке вполне мог быть кто-то другой, но осязаемый настолько, что моя мать могла представить его в такой роли мне. Тем не менее я храню эту фотографию.

Мои дочери – приемные. Они, скорее всего, «незаконнорожденные», как и я. Обе они стали сиротами в результате неблагоприятной политической обстановки в тех странах, где они родились. В нашем кругу друзей и знакомых есть много других приемных детей, которые стали ими в силу аналогичных обстоятельств. Пожалуй, мы представляем собой новую «типичную» семью, состоящую из матери-одиночки и приемных дочерей смешанного происхождения.

Возможно, «однородная» семья также стала достоянием прошлого века. Характер некогда замкнутых семейных отношений изменился. Семья как бы открылась: люди стали принимать в семью беженцев из других стран, охваченных беспорядками. В биографиях моих девочек находит отражение история стран, выходцами из которых они являются.

Моя старшая дочь Саша родилась в первые годы после революции в Румынии. При диктаторском режиме там были запрещены все противозачаточные средства и аборт. Результатом подобной политики стали тысячи случаев нежелательной беременности. Дети рождались и отдавались на усыновление и удочерение. Печальной могла быть и история моей младшей дочери Джасмин. Она одна из 300 000 девочек, от которых ежегодно отказываются родители в Китае в связи с проводимой этой страной политикой, разрешающей супружеской паре иметь только одного ребенка. Ужас подобной политики состоит в том, что, руководствуясь практическими соображениями, люди отдают своего первого ребенка, если это девочка, в сиротский приют, в надежде на то, что следующим родится мальчик.

В 43 года я подобно своей матери стала матерью-одиночкой. Я развелась после 27 лет супружества. Почему? Произошло это по личным причинам? Разумеется, личные причины сыграли здесь свою роль. Однако здесь имеет место и более масштабное явление – распад нуклеарной семьи. Что примиряет меня с этим? Тот факт, что предпринятые моим мужем и мною совместные усилия позволили спасти двух малолетних девочек от условий, намного ужаснее тех, в которые мы, сами того не желая, поставили их в результате нашего развода. Я считаю, что наш «разрушенный» дом все-таки лучше любого сиротского приюта. Несомненно это самое лучшее и единственное убежище, которое я могу им предоставить. Ночью девочки спят вместе, обычно свернувшись калачиком в своем безмятежном детском мире. Однако, по опыту своего детства, когда я потеряла мать, – которая сегодня танцевала, а назавтра умерла, – я знаю, что безопасность иллюзорна. И только удача, – тонкая, чуть ли не прозрачная, защитная пленка – отделяет вас от беды.

Каждый раз, когда я, начиная новый день, поднимаю моих дочерей и в спешке делаю все, что мне положено делать утром, я знаю, что в спальне по коридору просыпается, или, точнее сказать, все еще

бодрствует, мой дядя Лен. Он утверждает, что, никогда не спит по-настоящему, а только отдыхает. Я с детства помню, как он сидит в своем кресле. Чтобы сделать ему приятное, мы говорили тогда, что он выглядит, как памятник Линкольну, потому что Лен считал Линкольна своим героем и до сих пор сам чем-то похож на этого великого американского Президента.

Так что у моих девочек и у меня есть дома свой герой, столь же легендарный, как мой отец. В 84 года он может быстро подойти к одной или другой девочке, если они позовут его. Он дает моим дочерям то, что давал мне, – безграничную любовь и постоянное одобрение. Он не перестает восхищаться своими двумя «самыми очаровательными» внучками. Они – самые умные, самые красивые и самые талантливые. Они пишут картины, как Пикассо, и поют, как оперные примадонны. Они в сердце дядюшки Лена.

Каждая семья имеет свои особенности. И наша семья не исключение. У нас свой язык любви, свои обычаи, свои песни. Однако цели семьи остаются прежними – забота о детях, участие старшего поколения в жизни семьи и потребность друг в друге. И жизнь идет своим чередом: мы поем, рисуем и украшаем свой дом чем-то личным. Под нашей крышей живет три поколения – это тоже от моей прошлой семьи.

Несмотря на то, что моя бабушка часто вела себя как моя младшая сестра, – скажем, тайком носила мои украшения и даже мои платья – она также учила меня, как сказать по-русски «я тебя люблю». Мы вспоминаем ее каждый день. Она была миниатюрной женщиной, глаза у нее блестели, как кофейные зерна. Она была похожа на дядюшку Лена сейчас и проявляла исключительную ясность мысли, несмотря на свой возраст. Однажды ночью она схватила меня за руку и четко произнесла: «Моя жизнь уходит, как сон».

Я думаю об этих словах, когда бегу в комнату моих дочерей. Я бегу быстро, стараясь опередить их страхи и принести им то единственное утешение, которым могу успокоить ребенка, утешение, приносимое своим детям всеми родителями во все времена: «Не плачь – мама с тобой». ■

Лора Шейн-Кэннингэм, автор биографической повести «Место в деревне», романа «Приготовление ко сну» и других произведений. Авторское право © 2000. «Херст корпорейшн». Печатается с разрешения журнала «Харперс базар».

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГИ, СТАТЬИ И ДОКУМЕНТЫ

Barnes, Gill Gorell et al. *Growing Up in Stepfamilies*. Oxford: Clarendon Press, 1998.

Besharov, Douglas J., ed. *America's Disconnected Youth: Toward a Preventive Strategy*. Washington, DC: American Enterprise Institute for Public Policy Research, 1999.

Bianchi, Suzanne M. "Maternal Employment and Time with Children: Dramatic Change of Surprising Continuity?" *Demography*, November 2000, pp. 401-414.

Bolton, Michele Kremen. *The Third Shift: Managing Hard Choices in Our Careers, Homes and Lives as Women*. San Francisco: Jossey-Bass, 2000.

Booth, Alan and Crouter, Ann C., eds. *Men in Families: When Do They Get Involved? What Difference Does It Make?* Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1998.

Braver, Sanford L., with O'Connell, Diane. *Divorced Dads: Shattering the Myths*. New York: Jeremy P. Tarcher/Putnam, 1998.

Bray, James H. and Kelly, John. *Stepfamilies: Love, Marriage, and Parenting in the First Decade*. New York: Broadway Books, 1998.

Chadwick, Bruce A. and Heaton, Tim B., eds. *Statistical Handbook on the American Family*. 2d ed. Phoenix, AZ: Oryx Press, 1999.

Coltrane, Scott. *Family Man: Fatherhood, Housework and Gender Equity*. New York: Oxford University Press, 1996.

Coontz, Stephanie. *The Way We Really Are: Coming to Terms with America's Changing Families*. New York: Basic Books, 1997.

Coontz, Stephanie, with Parson, Maya and Raley, Gabrielle, eds. *American Families: A Multicultural Reader*. New York: Routledge, 1999.

Cunningham, Laura Shaine. *A Place in the Country*. New York: Riverhead Books, 2000.

Demo, David H.; Allen, Katherine R.; and Fine, Mark A., eds. *The Handbook of Family Diversity*. New York: Oxford University Press, 2000.

Farrell, Betty G. *Family: The Making of an Idea, an Institution, and a Controversy in American Culture*. Boulder, CO: Westview Press, 1999.

Folbre, Nancy. *The Invisible Heart: Economics and Family Values*. New York: New Press, 2001.

Friedman, Stewart D. and Greenhaus, Jeffrey H. *Work and Family — Allies or Enemies? What Happens When Business Professionals Confront Life Choices*. New York: Oxford University Press, 2000.

Furstenburg, Frank F., Jr., and Cherlin, Andrew J. *Divided Families: What Happens When Parents Part*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.

Galinsky, Ellen. *Ask the Children: What America's Children Really Think about Working Parents*. New York: Morrow, 1999.

Gillis, John R. *A World of Their Own Making: Myth, Ritual and the Quest for Family Values*. New York: Oxford University Press, 1997.

Greiff, Barrie Sanford. *Legacy: The Giving of Life's Greatest Treasures*. New York: Regan Books, 1999.

Hamburg, David A. *Today's Children: Creating a Future for a Generation in Crisis*. New York: Times Books, 1992.

Harvard Business Review on Work and Life Balance. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2000.

Helburn, Suzanne W., ed. "The Silent Crisis in U.S. Child Care." *The Annals of the Academy of Political and Social Science*, May 1999, pp. 8-219.

Этот выпуск посвящен издержкам, результатам и качеству воспитания детей в Америке.

Hochschild, Arlie Russell with Anne Machung. *Second Shift: Working Parents and the Revolution at Home*. New York: Viking, 1989.

Hochschild, Arlie Russell. *The Time Bind: When Work Becomes Home and Home Becomes Work*. New York: Metropolitan Books, 1997.

Hutter, Mark. *The Changing Family*. 3d ed. Needham, MA: Allyn and Bacon, 1998.

Hutter, Mark, ed. *The Family Experience: A Reader in Cultural Diversity*. 3d ed. Boston: Allyn and Bacon, 2000.

Kaetz, James P., ed. "Marriage & Family." *The Phi Kappa Phi Journal*, Summer 2000, pp. 10-45.
Серия статей Стефани Кунц и других авторов.

Lynd, Robert S. and Lynd, Helen Merrell. *Middletown: A Study in Modern American Culture*. New York: Harcourt, Brace, 1959.

Mintz, Steven and Kellogg, Susan. *Domestic Revolutions: A Social History of American Family Life*. New York: Free Press, 1988.

Perlow, Leslie A. *Finding Time: How Corporations, Individuals, and Families Can Benefit from New Work Practices*. Ithaca, NY: ILR Press, 1997.

Pitt-Catsouphes, Marcie and Googins, Bradley K., eds. "The Evolving World of Work and Family: New Stakeholders, New Voices." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, March 1999, pp. 8-211.

В этих статьях рассказывается о различных семьях и организациях, семьях и организациях в переходный период, а также о политических перспективах в отношении работы и семьи.

Robertson, Brian C. *There's No Place Like Work: How Business, Government and Our Obsession with Work Have Driven Parents from Home*. Dallas, TX: Spence, 2000.

Shellenbarger, Sue. *Work & Family: Essays from the 'Work & Family' Column of the Wall Street Journal*. New York: Ballantine Books, 1999.

Smith, Tom W.; Davis, James A.; and Marsden, Peter V. *The Emerging 21st Century American Family*. Chicago: National Opinion Research Center, University of Chicago, November 24, 1999.
<http://www.norc.uchicago.edu/online/emerge.pdf>

Sommers-Flanagan, Rita; Elander, Chelsea; and Sommers-Flanagan, John. *Don't Divorce Us! Kids' Advice to Divorcing Parents*. Alexandria, VA: American Counseling Association, 2000.

South, Scott J. and Tolnay, Stewart E., eds. *The Changing American Family: Sociological and Demographic Perspectives*. Boulder, CO: Westview Press, 1992.

Stacey, Judith. *In the Name of the Family: Rethinking Family Values in the Postmodern Age*. Boston: Beacon Press, 1996.

Teachman, Jay D.; Tedrow, Lucky M.; and Crowder, Kyle D. "The Changing Demography of America's Families." *Journal of Marriage and the Family*, November 2000, pp. 1234-1246.

Unell, Barbara C. and Wyckoff, Jerry L. *The 8 Stages of Parenthood: How the Stages of Parenting Constantly Reshape Our Adult Identities*. New York: Times Books, 2000.

U.S. Dept. of Labor. *Meeting the Needs of Today's Workforce: Child Care Best Practices*. Washington: 1998.
<http://www.dol.gov/dol/wb/childcare/child3.pdf>

U.S. Dept. of Labor. Women's Bureau. *Employer Child Care Resources: A Guide to Developing Effective Child Care Programs and Policies*. Washington: 1998.

Urban Institute. *Snapshots of America's Families II: A View of the Nation and 13 States from the National Survey of America's Families*. Washington: Urban Institute, 2000.

http://newfederalism.urban.org/nsaf/snapshots_index.html

С одним из комментариев к этому исследованию, опубликованным "Ю-Эс ньюз онлайн", можно ознакомиться в Интернете по адресу: <http://newfederalism.urban.org/nsaf/media/usnews.html>

Wallerstein, Judith; Lewis, Julia; and Blakeslee, Sandra. *The Unexpected Legacy of Divorce: A 25-Year Landmark Study*. New York: Hyperion Books, 2000.

Zuckerman, Diana, ed. *On Common Ground: Prominent Women Talk about Work and Family*. Washington: Institute for Women's Policy Research, 1999.

САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

ААП (Американская ассоциация пенсионеров)
<http://www.aarp.org/>

Одна из ведущих организаций для людей в возрасте от 50 лет и старше. ААП «обслуживает их потребности, распространяя информацию, защищая их права и предоставляя различные социальные услуги.» На этой веб-странице обсуждаются такие темы, как компьютеры и технологии, здравоохранение и здоровье, законодательные вопросы, досуг и развлечения, переходные периоды в жизни, деньги и работа, соответствующие научные разработки; предоставляется справочная информация и информация о добровольческой деятельности.

Информационный центр ААП для дедушек и бабушек

<http://www.aarp.org/confacts/programs/gic.html>

Информационный центр ААП для дедушек и бабушек обслуживает «дедушек и бабушек, воспитывающих внуков; дедушек и бабушек, которых интересуют их права посещения внуков – родных и неродных; дедушек и бабушек, которые хотят участвовать в жизни своих внуков». Оказываемые услуги включают публикуемые на веб-сайте рекомендации по широкому кругу тем, журналы, информационный бюллетень «Воспитание внуков», информацию о местных группах поддержки, техническую помощь, а также услуги по защите прав дедушек и бабушек по отношению к внукам.

Проект АФТ-КПП «Работающие женщины работают вместе»

<http://www.aflcio.org/women/index.htm>

Одной из примечательных особенностей данного сайта являются информация о работающих женщинах, равноправии при оплате труда и воспитании детей. Он также содержит подборки интересных ссылок на информационные ресурсы Интернета, посвященные работающим женщинам

(http://www.aflcio.org/women/ww_links.htm)

и работающим семьям

(http://www.aflcio.org/front/wf_links.htm)

«Альянс профессионалов: работа и жизнь»
<http://www.awlp.org/>

Эта организация пытается найти разумный баланс между работой и семейной и личной жизнью. Она предоставляет своим членам информацию о различных мероприятиях, связанных с направлением ее деятельности, и публикует объявления о трудоустройстве. Данный сайт позволяет также вести поиск книг, компьютерных программ, видеозаписей, семинаров и учебных курсов, посвященных льготам для родителей, воспитанию детей, уходу за престарелыми, культурным событиям и гибким рабочим графикам, позволяющим сочетать работу и дом.

«АмериСтат»

<http://www.ameristat.org/>

Проект «АмериСтат», созданный Бюро справок о населении в партнерстве с демографом Биллом Фреем и экспертами из Мичиганского университета и Университета штата Нью-Йорк в Олбани, предоставляет мгновенные демографические справки о населении США. Области интереса: брак и семья, демографические данные и прогнозы, дети и престарелые.

«Эт-хоум дэд»

<http://www.athomedad.com/>

«Эт-хоум дэд» («Папа дома») – ежеквартальный электронный информационный бюллетень, созданный «для объединения более 2 миллионов отцов, которые остаются дома со своими детьми». Этот бюллетень также публикует советы для тех, кто занимается бизнесом на дому, рассказы о других «домашних папах», результаты опросов и другую информацию для отцов и детей.

Центр работы и семьи

<http://www.centraorworkandaamily.com/>

Центр работы и семьи, который имеет свои представительства в Бетезде, шт. Мэриленд и Беркли, шт. Калифорния, предлагает услуги по обучению и оказывает поддержку для тех, кто работает и в офисе, и дома. Цель деятельности Центра заключается в том, чтобы «ликвидировать разрыв между нуждами семей и миром работы». На этом сайте также представлена информация о различных учебных семинарах и программах центра.

Центр помощи работающим семьям

<http://workingfamilies.berkeley.edu/>

Центр помощи работающим семьям, образованный членами междисциплинарной группы Калифорнийского университета в Беркли, выпускниками, внештатными научными сотрудниками и аспирантами, которые исследуют вопросы семьи и культуры воспитания, предлагает на своем сайте богатую подборку ресурсов. Представлена разбитая на рубрики информация о лекциях, семинарах, научно-исследовательской работе, изданиях, докладах, а также библиографии, учебные планы, публикации в средствах массовой информации, объявления со ссылками на другие сайты.

«Бездетные по своему выбору»

<http://now2000.com/cbc/>

«Бездетные по своему выбору» – это информационный центр для людей, которые решили не иметь детей, а также для тех, кто раздумывает о том, стоит ли им завести ребенка». На сайте за определенную плату можно приобрести книги, старые выпуски информационного бюллетеня «Бездетные по своему выбору» и другие товары. Имеются ссылки на сайты по аналогичной тематике.

«Дети сейчас»

<http://www.childrennow.org/economics/>

Эта группа по защите прав детей осуществляет ряд программ, в том числе программу «Работающие семьи». Ее цель – стремиться предоставлять «качественные детские учреждения, эффективную систему здравоохранения, финансовую поддержку детей и справедливую налоговую политику» семьям при переходе из разряда получателей государственной помощи в разряд трудящихся. На сайте представлены доклады, информационные бюллетени и другие ресурсы.

«Дети-инвалиды»

<http://www.childrenwithdisabilities.ncjrs.org/>

На веб-странице «Дети-инвалиды» представлена информация о защите прав детей-инвалидов, образовании, трудоустройстве, здоровье, жилье, отдыхе, технической помощи и транспорте, предназначенная для семей, поставщиков услуг и граждан. Сайт имеет следующие подразделы: ресурсы на общенациональном, федеральном, штатном и местном уровнях; календарь событий; гранты и финансирование; исследования и статистические данные; проект «Молодежь – молодежи», новости и обзоры новых ресурсов.

ChildStats.gov: форум по детской и семейной статистике

<http://childstats.gov/>

Это официальный веб-сайт Федерального межведомственного форума по детской и семейной статистике, который координирует сбор и публикацию федеральных статистических данных о детях и семьях. Сайт предоставляет свободный доступ к федеральным и общенациональным статистическим данным и отчетам, посвященным детям и семьям. Рассматриваются такие темы, как характеристики населения и семьи, экономическое положение, здоровье, поведение и социальная среда, образование.

Совет по делам современных семей (СДСС)

<http://www.contemporaryfamilies.org/>

Распространяя материалы образовательного характера, публикации в средствах массовой информации, доклады на конференциях и семинарах, СДСС способствует «общенациональному диалогу о потребностях современных семей и о том, как лучше всего удовлетворить эти потребности». На этой странице можно найти свежие публикации, новости, а также ссылки на другие ресурсы.

Eparent.com

<http://www.eparent.com/>

Это электронная версия журнала «Экспертный парент мэгэзин». Данный сайт предоставляет «информацию, поддержку, идеи, поощрение и программы помощи для родителей и семей детей-инвалидов и специалистов, которые работают с ними». Вы можете осуществить поиск материалов по определенной теме. Кроме того, посетители (взрослые и дети) могут обмениваться своим личным опытом. Есть ссылки на сайты о товарах и услугах, книгах, видеозаписях и компьютерских программах, игрушках, и других ресурсах, посвященных здравоохранению, специальным транспортным средствам и финансовому планированию.

Институт семьи и работы

<http://www.familiesandworkinst.org/>

Эта некоммерческая общественная организация изучает «меняющийся характер работы и семейной жизни». Основные виды ее деятельности включают в себя изучение трудовой политики и организации рабочего места, оценку и техническую помощь, а также распространение научных отчетов и других публикаций. Другой крупной инициативой Института семьи и работы стал проект «Отцовство» (<http://www.igc.org/fatherhood/>). Этот общенациональный научный проект был начат в 1981 году. Его целями являются изучение будущего отцовства и разработка поддержки участия мужчин в воспитании детей с помощью книг, фильмов, семинаров, консультаций и программ обучения.

«Объединенные поколения»

<http://www.gu.org/>

«Объединенные поколения» – общенациональная коалиция, посвятившая свои усилия политике, программам и вопросам, связанным с взаимодействием поколений. Она служит ресурсом и форумом для тех, кто разрабатывает рекомендации в этой области воспитания. На данной веб-странице представлены новаторские программы, законодательство, правовые стратегии, государственные льготы, группы поддержки и другие инициативы, имеющие отношение к дедушкам, бабушкам и другим родственникам, которые воспитывают детей, когда их родители этим не занимаются.

Институт проблем женщин

http://www.iwpr.org/research_work.html

Эта некоммерческая научно-исследовательская организация уделяет много внимания вопросам работы и семьи. В настоящее время она занимается оценкой потребности в отпуске по семейным обстоятельствам и состоянию здоровья, опросом известных женщин об их умении совмещать высокие должности с семейными обязанностями, а также анализом работы в несколько смен и состоянии детских учреждений.

Национальный центр отцовства и семьи (НЦОС)

<http://www.ncoff.gse.upenn.edu/>

НЦОС – это междисциплинарный исследовательский центр, занимающийся разработкой рекомендаций по таким вопросам, как участие отцов в воспитании детей и укрепление семьи. На его сайте представлены следующие разделы: онлайн-база данных «ФазерЛит», базы данных по текущим событиям и программам, веб-сайт «Фазер энд фэмили линк», перечень общенациональных ресурсов в области исследования и развития понимания функций отцовства, а также возможностям трудоустройства.

Национальный центр информации о детских учреждениях

<http://nccic.org/>

Этот центр занимается совершенствованием и пропагандированием системы детских учреждений и стремится к тому, чтобы все дети и семьи имели доступ к высококачественным услугам подобного рода. Этот проект осуществляется по инициативе Бюро детских учреждений Министерства здравоохранения и социальных служб США.

Национальный совет по семейным отношениям

<http://www.ncfr.com/>

Миссия Национального совета по семейным отношениям заключается в том, чтобы быть «форумом, где специалисты по проблемам семьи, педагоги и практики могли бы обмениваться мнениями о приобретении и распространении знаний о семье и семейных отношениях...». Кроме того, эта организация выпускает два научных журнала – «Джорнэл оф мэрридж энд фэмили» и «Фэмили рилейшнз», а также книги, аудио- и видеозаписи и учебные пособия. Она является спонсором ежегодной конференции, пропагандирует просвещение в вопросах семейной жизни и содействует диалогу между специалистами, используя для этого самые различные средства, включая данную веб-страницу.

Центр Альфреда Слоуна: родители, дети и работа

<http://www.spc.uchicago.edu/orgs/sloan/>

Этот созданный при Чикагском университете центр изучает влияние факта работы родителей на самих родителей, детей и семейную жизнь. На этом веб-сайте можно найти списки семинаров, публикаций, рабочих докладов, презентаций, а также ссылки на другие сайты.

Ассоциация американских семей с приемными детьми (ААСПД)

<http://www.stepfam.org/>

Книги, образовательные материалы, информация о защите прав приемных родителей и событиях, фактах, контактах, программам и услугах. ААСПД – это национальная организация, предоставляющая услуги по обучению, подготовке и поддержке семей с приемными детьми и специалистов, которые работают с ними.

Бюро переписи населения США

<http://www.census.gov/>

Веб-сайт Бюро переписи населения предоставляет онлайн-доступ к своим данным, публикациям, продукции и программам. Освещаются такие темы, как дети, домохозяйства и семьи, воспитание детей, дедушки, бабушки и внуки. Также представлены социологические и демографические прогнозы в отношении домохозяйств и семей.

*Управление по делам детей и семей
Министерства здравоохранения и
социальных служб США (УДДС)*

<http://www.acf.dhhs.gov/>

На этой странице УДДС, которое отвечает за федеральные программы, поддерживающие экономическое и социальное благополучие семьи, детей, граждан и населения, предоставляет доступ к информации, новостям и статистическим данным по широкому кругу тем, начиная от усыновления и заканчивая воспитанием молодежи.

Бюро по делам женщин Министерства труда США

<http://www.dol.gov/dol/wb/>

На этом государственном учреждении лежит «ответственность отстаивать права трудящихся женщин и информировать общественность и самих женщин об их правах и вопросах занятости». Среди представленных на этой странице многочисленных ресурсов – раздел, посвященный детским учреждениям и уходу за престарелыми. Бюро по делам женщин также поддерживает деятельность информационного центра по вопросам работы и семьи.

«Специально для работающих матерей»

<http://www.momsrefuge.com/>

Основательница проекта «Специально для работающих матерей» говорит: «Меня давно волновало то, что во «Всемирной паутине» нет сайта, который действительно рассказывал бы обо мне и о моей жизни. Поэтому я пригласила это импровизированное сообщество работающих матерей помочь мне создать данный сайт... Он является домом для всех тех из нас, кто живет суматошной жизнью, пытаясь действовать сразу на многих фронтах». Представленные ресурсы охватывают такие вопросы, как семья, профессиональная карьера, матери-одиночки, мнения отцов и новости. ■

США: ОБЩЕСТВО & ЦЕННОСТИ

ТОМ 6 ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕПАРТАМЕНТА США НОМЕР 1

АМЕРИКАНСКАЯ СЕМЬЯ

— ЯНВАРЬ 2001 —